

Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Алтайская митрополия

**Труды
Барнаульской
духовной семинарии**

Выпуск 15

Барнаул – 2025

Главный редактор

Высокопреосвященнейший Сергей (Иванников)

митрополит Барнаульский и Алтайский, кандидат богословия,
Ректор Барнаульской духовной семинарии.

УДК 23

ББК 86.372

Т78

**Т78 Труды Барнаульской духовной семинарии. —
Вып. 15. — Барнаул, 2025. — 59 с.**

ISBN 978-5-00202-157-4

В настоящий сборник вошли статьи преподавателей, сотрудников и студентов Барнаульской духовной семинарии, раскрывающие перед читателем различные стороны богословских, исторических и педагогических аспектов исследований, находящихся в сфере их научных интересов.

Издание адресовано самому широкому кругу читателей, интересующихся проблемами современного православного богословия и истории Православия.

© Барнаульская духовная семинария, 2025

РЕДАКЦИЯ СБОРНИКА

Главный редактор:

Иванников Сергей Иванович, митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей, кандидат богословия, Ректор Барнаульской духовной семинарии.

Заместитель главного редактора:

Крейдун Юрий Александрович, протоиерей Георгий, кандидат физико-математических наук, кандидат богословия, доктор искусствоведения, проректор по научной работе Барнаульской духовной семинарии.

Ответственный секретарь:

Прокопьева Наталия Валентиновна, кандидат социологических наук, доцент, ведущий специалист учебно-методического отдела Барнаульской духовной епархии.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абузова Н. Ю.</i> Рецепция мотивно-сюжетного комплекса Гефсимании в поэзии	5
<i>Прокопьева Н. В., Прокопьев Д. М.</i> Учебная мотивация студентов духовных высших образовательных учреждений	16
<i>Железникова Н. П., Попова И. А.</i> Состояние и деятельность Алтайской обновленческой епархии в 1928–1931 гг.	21
<i>Изосимов А. А., иерей.</i> Томские епархиальные ведомости как источник по церковной истории города Барнаула	23
<i>Попов А. Д., диакон.</i> Чин обедницы с причащением Святых Христовых Таин: предлагаемые последования неуставного богослужения	29
<i>Зацепин А. Л.</i> О загадке сокрытия большевиками убийства великой княгини Елисаветы Феодоровны	37
<i>Тимченко Р. Д.</i> Управление хозяйственной деятельностью прихода Русской Православной Церкви на примере Барнаульской епархии	46
<i>Ефимец С. А.</i> Социальный портрет современной православной молодежи.....	49
<i>Крейдун И. Ю.</i> Участие Русской Православной Церкви в праздновании 300-летия дома Романовых на Алтае	53
<i>Меркулова А. И.</i> К проблеме духовной и национальной идентичности в условиях глобализации	56

РЕЦЕПЦИЯ МОТИВНО-СЮЖЕТНОГО КОМПЛЕКСА ГЕФСИМАНИИ В ПОЭЗИИ

Абузова Н. Ю.

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
nataliya_abuzova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу мотивно-сюжетного комплекса Гефсимании в русской поэзии с XVIII века по XXI. В статье рассматриваются ключевые эпизоды библейской истории, такие как Моление о чаше, предательство Иуды, их трансформация и интерпретация в различные исторические периоды. Автор акцентирует внимание на эволюции восприятия этих сюжетов и мифопоэтических и символических аспектов образа Гефсиманского сада в художественном воплощении, начиная с классической поэзии XVIII – нач. XIX вв., когда русская поэзия была наполнена особой философией бытия и нравственно-религиозными мотивами, продолжая глубоким и сложным осмыслением в XIX – нач. XX вв., когда «Гефсиманский» сюжет стал отражением внутренних творческих переживаний поэтов. В период Великой Отечественной войны сюжет приобрел особую эмоциональную насыщенность, отражая страдания и подвиг людей на войне. Во второй половине XX – нач. XXI века современные поэты интерпретируют Гефсиманские образы через личный духовный опыт, используя методы интроспекции и создавая многоголосые повествования от имени различных персонажей. Статья показывает, как «Гефсиманский» сюжет, оставаясь неизменным в своей основе, претерпевает значительные изменения в художественных интерпретациях в зависимости от исторического и культурного контекста, становясь мощным инструментом для выражения экзистенциальных и философских вопросов, актуальных для каждого исторического периода.

Ключевые слова: сюжетно-мотивный комплекс Гефсимании, моление о чаше, русская поэзия, библейский текст, эмпатия, рецепция.

В современном литературоведении в связи с активным изучением русской литературы XX века в библейском контексте появилось понятие «сюжетно-мотивного комплекса Гефсимании» (понятие М. О. Баруткиной) [5, с. 130], который представляет собой совокупность основных мотивов, образов, сюжетов в литературном произведении, объединенных единой темой: «Как бы ни была сильна воля Христа, воля Божья окажется выше» [5, с. 131]. «Гефсиманский» сюжет скреплен молением Иисуса об отвращении от него чаши страданий (смысловое ядро комплекса, его кульминация, чаша — ключевой образ) и включает в себя, кроме мифопоэтических (пространственный образ сада, метафизический мотив сна, мотив поцелуя), мотивы и образы Нового Завета и Богослужения: образ Христа, совокупный образ учеников, образы меча и веревки, мотив просьбы, предательства, молитвы, латентный мотив несения креста.

Данное исследование направлено на анализ содержания стихотворений на уровне событий, основанных на сюжетно-мотивном комплексе Гефсимании, в контексте русской литературной культуры и её традиций, где, по словам С. Аверинцева, центром всегда является человек, «с его самоощущением внутри истории, с догадками о самом главном — его месте во вселенной» [1, с. 23].

Корни «Гефсиманского» сюжета — в древнерусской литературе раннего периода, когда на Руси появилась письменность, благодаря святым равноапостольным просветителям славян — Кириллу и Мефодию — начал формироваться литературный язык. Одним из качеств древнерусской литературы является наличие библейского основания, подпитывающего ее гражданскую функцию: опираясь на Евангелие, литература восславляет Бога, святых, героев и учит, как подобает жить истинному христианину.

В XVIII – нач. XIX вв. поэтические опыты обращения к библейскому тексту (переложения псалмов и поэтическая «молитва») оснастили русскую поэзию особой философией бытия, где Бог — Творец миров, «единственный Царь судеб единый», «Царь щедрот, спасений»; человек — «певец Твоих чудес», страждущий душою (И. А. Крылов, Ф. Н. Глинка).

Среди огромного количества парафразов и авторских сочинений в лирике XIX – нач. XX вв. кристаллизовались и стали наиболее популярными мотив беседы Иисуса с учениками/мотив беседы человека с Богом (Ф. Н. Глинка), мотив блудного сына (К. Н. Батюшков, Ф. Н. Глинка, Н. С. Гумилев), мотив земли обетованной (В. И. Козлов), бегства в Египет, моление о чаше (А. Н. Апухтин, Ал. Эльский) и сюжеты: «Рождество» (С. Е. Раич, В. К. Кюхельбекер, С. А. Ширинский-Шихматов, Вяч. Иванов, С. М. Соловьев, П. П. Ершов), «Гефсиманский сад и предательство (Иуды)» (А. С. Пушкин, С. Я. Надсон, А. Н. Апухтин, И. С. Никитин, В. В. Жуков, О. Н. Чюмина, И. А. Бунин, мать Мария (Е. Кузьмина-Караваева), Б. Л. Пастернак), «Распятие/смерть на кресте» (А. Н. Апухтин, В. А. Жуковский, А. А. Ахматова) и «Воскресение» (С. Е. Раич, И. П. Бороздна, В. К. Кюхельбекер, С. А. Ширинский-Шихматов, Н. М. Минский, А. А. Фет, К. К. Случевский, З. Н. Гиппиус, П. С. Соловьева, др.). «Гефсиманский» сюжет здесь — один из многих.

В XIX веке оригинальной интерпретацией «Гефсиманский» сюжет представлен зеркальным по отношению к Тайной Вечере и органично вырастает из сюжета «Тайной Вечери», где уже намечены и явлены основные его смыслоносущие образы: апостолы (неизменные фигуры); предатель Иуда (на Тайной Вечере его хлебом, смоченным в вине, отмечает Иисус; в Гефсиманском саду Иуда указывает поцелуем на Христа); чаша как чаша причастия, которую берет Иисус, вознося благодарственную молитву, и метафорическая чаша страданий и скорбная Иисусова молитва о возможном избавлении от нее. В обоих сюжетах Иисус знает о грядущем предательстве Иуды и своей гибели. Примечательно, что в стихотворении А. С. Пушкина «(Подражание италианскому)» (1836) «Гефсиманский» сюжет выведен в гипотетическом виде: поэт «добавляет» в сюжетно-мотивный комплекс, условно говоря, третью, «недостающую», часть о

загробной участи Иуды. Эпизод носит фантазийный, желаемый характер и потому звучит торжествующе энергично:

И Сатана, привстав, с веселием на лике
Лобзанием своим насквозь прожег уста,
В предательскую ночь лобзавшие Христа [14, с. 583].

«Лобзание» Сатаны ставит точку в этом фрагменте библейской истории, логически закрывая кольцевую композицию комплекса.

«Гефсиманский» сюжетно-мотивный комплекс в поэзии XIX века полнее всего проявляется в стихотворениях И. С. Никитина, В. В. Жукова, Ал. Эльского. А. Апухтина. В этом ряду стоит упомянуть и поэму Н. М. Минского «Гефсиманская ночь» (1884).

В целом, сюжетно-мотивный комплекс Гефсимании в поэзии XVIII – 1-й пол. XIX вв. сохраняет библейскую матрицу: от прихода в сад и молитвы Иисуса до поцелуя Иуды и взятия под стражу Мессии. При этом существует допуск насыщения бóльшим эмоциональным содержанием отдельного индивидуально значимого для поэта фрагмента сюжета. Как правило, это молитва Иисуса. Каждый эпизод «Гефсиманского» сюжета по-прежнему значим, но авторы оставляют за собой право актуализовать именно тот, который связан с собственными интенсивными творческими переживаниями и исканиями. Время, как и в библейском тексте, — священная история.

Так, в стихотворении И. С. Никитина «Моление о чаше» латентная эмоциональность поэта проявляется уже в эпитафье, взятом из Евангелия от Матфея («И, прешед мало, паде на лице Своем, моляся и глаголя: Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты»). Эпитафя, кроме того, что он отсылает к известному библейскому событию, в некотором смысле устанавливает рамки сюжета, наполненность художественного пространства библейскими деталями, хронологию событий, точное цитирование отдельных евангельских строк. Это позволяет поэту конкретно описать Гефсиманское моление. Значима и дата написания стихотворения, в которой поэт делает акцент на дне — 7 января (1854). Датировка как бы вторит эпитафю: в день Рождества Сына Божия вспоминается и день Его смерти. Однако оба события в равной степени радостны: родился Иисус — родился Мессия («...всемирный Искупитель / Опять пришел к ученикам. / И в это чудное мгновенье / Как был Он истинно велик, / Каким огнем одушевления / Горел Его прекрасный лик!»). Оба случая — явление чуда (Рождественского и Гефсиманского). И поэтому в тексте стихотворения логично возникает образ звезд («светил ночи», которые «...радостно... / С высот глядели на Него!») и подчеркивается время чуда — сакральная ночь (время «великой тайны»). Момент сложного выбора между волей человека и волей Бога у Никитина, таким образом, снят («О, подкрепи Меня, молю», «Твой Сын безропотно умрет») [11].

«Ночной» сюжет генерирует в стихотворении провиденциальный мотив как элемент «Гефсиманского» сюжетно-мотивного комплекса: Иисус знает, что с Ним произойдет («За слово Истины высокой /

Голгофский Крест предвидел Он»; «День казни близок; он придет» [11]). Прием оппозиции определен в стихотворении, таким образом, как ведущий: «мир суровый», «грешный», отягощенный «веков наследственным пороком» — «Посланник Бога», решающий судьбу этого мира; «оковы» — «час свободы», страдание — радость, жизнь — смерть. Однако самая главная функция оппозиции здесь — кристаллизовать ситуацию «одинокий человек во враждебном мире в постижении через переживание своей сущности». Страдающий Иисус трижды обращается к Отцу с молитвой и обретает просимое: «Молюсь: да снидет на Меня / Святая сила укрепленья!» [11]. Последствие обретения сил Сыном Бога, по закону оппозиции, — страдания сатаны («Лишь в царстве мрака одиноко / Страдал бесплодно сатана» [11]). В стихотворении страдания Христа поданы ярко, натуралистично, по-человечески, как отмечает о. Михаил (Семенов), для поэта Бог — «не отвлеченная идея. Это личный живой Бог» [цит. по 7, с. 19]. Кульминация стихотворения — передача наивысшей степени страдания Иисуса: «И весь в молитву превратился». События энергичного финала только номинированы:

И час предательства настал...
И звук мечей остроконечных
Сад Гефсиманский пробудил,
И отблеск факелов зловещих
Лицо Иуды осветил [11].

По-другому, но также с точки зрения эмпатии решает творческую задачу по воплощению «Гефсиманского» сюжета А. Н. Апухтин. В «Молении о чаше» (1868) молитва — ядро стихотворения, лишённого экспозиции. Локус, в котором будет происходить действие только обозначен («В саду Гефсиманском...»), и далее все внимание автора сосредотачивается на молитве «страдающего Сына» (лирический герой не именован). Поэт придает стихотворению динамику благодаря нагнетанию определений эмоционального состояния героя и противопоставлению молитвенного состояния — «борения трудного» — «тягостному» «непробудному» сну, «тяжкой дреме» апостолов. «Борение трудное» у Апухтина — томление «предсмертной муки», «тоска нестерпимая», «дума тревожная», «ужас смертельный», пот «как кровь» (сравнение возникает дважды), «тоска беспредельная». Состояние героя: «... и скорбел, и тужил, / смущаясь...». Стихотворение закрывается эмоционально окрашенным словосочетанием «страшная ночь» [2].

Примечательно стихотворение В. В. Жукова «Иисус в Гефсимании и Иуда Предатель»: оно отличается отсутствием «ядерной» части «Гефсиманского» сюжета — молитвы Иисуса. Поэт сосредотачивает свое внимание на предательстве Иуды и на этой драматической ноте обрывает стихотворение:

Чувством страсти и любви
К злату тленному волнуем,
Он, промолвив: «О Равви!»,

Заложенные тенденции в рецепции лирического сюжета развиваются в дальнейшем.

Так, на фоне сложной мозаичной структуры картины литературной жизни на рубеже XIX – XX вв. «Гефсиманский» сюжет уже постоянен и в русской, и в зарубежной литературе. Примеры тому — произведения Р. М. Рильке, Р. Киплинга, У. Б. Йейтса, И. Бунина, Б. Пастернака, А. Платонова, др. Сюжет напрямую связан с философско-религиозными исканиями эпохи. Ощущение кризиса и «попытки переосмысления роли традиции» в исторической, культурной, религиозной сферах жизни, взаимоотторжение литературы и жизни [10] обусловили поиск новых духовных путей через обращение к библейским сюжетам, в частности, к «Гефсиманскому», генерирующему актуальные темы страдания, терпения, смирения, предательства.

Особняком в литературной науке стоят два стихотворения, реализующие «Гефсиманский» сюжет. Стихотворения с евангельской тематикой И. Бунина («В Гефсиманском саду», 1894) и Б. Пастернака («Гефсиманский сад» из цикла стихотворений Юрия Живаго, 1949) подхватывают уже сформировавшийся в литературе сквозной мотив одиночества человека, но акцентируют внимание на мотиве духовного пути человека (человечества) как главном в противовес тому, что звучало в поэзии XIX века (в «Гефсиманском» сюжете всегда акцентируется одиночество Господа Иисуса Христа). При этом в стихотворениях Бунина и Пастернака Он изображен в отношениях с природой — «второй книгой» Бога, смиренной и покорной перед Ним. Оба поэта, продолжая традицию И. С. Никитина, делают акцент на месте действия — локусе и топосе сада. В этой ситуации сад явлен как воплощение всей природы, но и территория гефсиманского чуда: здесь получает начало спасение человечества. Сад в стихотворениях поэтов вбирает в себя время профанное, земное (так, у Пастернака профанное время — настоящее и апокалиптическое будущее) и сакральное, время абсолютных начала и конца (сакральность задается библейскими аллюзиями: глава 12 Евангелия от Луки («И, волоска тогда на мне не тронув, / Враги рассеялись бы без следа»), рассказ из Евангелия от Иоанна о Петре и Малхе: «Петр дал мечом отпор головорезам / И ухо одному из них отсек» [12]). Время в такой картине мира отмечено единством явлений жизни и смерти. Ощущение полноты бытия придает саду смысл обретенного рая. Поэты, проявляя мифомышление, ставят «вечные» вопросы. В. Е. Хализев называет «вечными» повторяющиеся на протяжении различных эпох темы. Литературовед классифицирует «вечные» вопросы (проблемы) как «онтологические» и «антропологические» [16, с. 50]. Через эти вопросы выявляется философская точка опоры сюжета в новых исторических условиях: лейтмотив стихотворений — бессмертие души и победа жизни над смертью.

В конце 30-х – нач. 40-х гг. XX в. на фоне атеизации искусства в атмосфере «социалистического оптимизма» из всего «Гефсиманского» комплекса также востребован эпизод «Моление о чаше», отличающийся

сложными интерпретациями. «Мотив моления о чаше в 1930-е гг. получает разные трактовки — от классического толкования (лирический герой готов испить чашу до дна), которое не искажает библейский смысл, до индивидуально-авторской интерпретации» [5, с. 131]. Рецепция и интерпретация эпизодов Священной истории демонстрирует гибридность поэтического мышления. В это время отчетливо формируются два основных принципа интерпретации мотива моления: первый связан с традицией, но изменяется адресат молитвы: это не Бог, а советские реалии, например, Родина-Мать, всё новое, что появляется в советском обществе (Н. Асеев, «Послесловие», 1934; стихотворение-триптих О. Берггольц «Родине», 1939); второй принцип антирелигиозен: мотив моления используется для того, чтобы подчеркнуть, что советский человек не нуждается в ни в каких молениях и молитвах, а христианские основы самопожертвования извращаются. А. Прокофьев, «Победа» (1931): «Слава, слава, слава — на веки веков одна. / Она над забоем, слава, в разгоне отборных слов, / В высоком качестве нефти, в добыче всех промыслов», «Без всякой “мольбы о чаше”, / без всяких “иже еси”, Вы дважды день обернули на крепкой его оси» [13, с. 50–51]. «Смерть пионерки» (1932) Э. Багрицкого отходит от истории о самопожертвовании к истории о жертвоприношении:

Укрепляйся, мужество,
Сталью и свинцом.

Чтоб земля суровая
Кровью истекла,
Чтобы юность новая
Из костей взошла.

<...>

«Валя, будь готова!» —
Воскликает гром) [3].

В период Великой Отечественной войны самые востребованные в поэзии мотивы — Моление о чаше, Голгофа, Воскресение. Конечно же, моление о чаше — центральный эпизод, с которым связаны мотивы выбора судьбы, сомнения, одиночества, оставленности, ужаса перед смертью, которые качественно рецепируются как экзистенциальные [5, с. 130]. В 40-е гг. «Гефсиманский» комплекс напрямую связан с подвигом человека на войне. Мотив смерти — один из мотивов «Гефсиманского» комплекса — становится ядерным, а мотив моления о чаше обретает две основные формы: традиционную (внутри библейской системы ценностей поэты соединяют образы чаши и смерти, чаши и будущей жизни) и индивидуальную (когда автор, к примеру, может соединить жизнь своего народа с жизнью Христа). В целом, «Гефсиманский» сюжет рецепируется через призму евангельского понимания подвига героя, готового испить свою чашу страданий до конца, отдающего жизнь и совершающего подвиг самопожертвования. В топосе войны мотив моления о чаше обретает и конкретные временные приметы и тем самым проявляется в

неклассическом ключе, когда молитва не о своей судьбе, но о судьбе врага. Так, в стихотворении «В землянках, в сумраке ночном...» (1943) М. Исаковский пишет, переосмысливая процесс Причащения Святых Даров как месть врагам ради спасения Родины:

И чашу смерти до краев
Наполним для врага.

И вместо русского вина —
Так этому и быть! —
Мы эту чашу — всю, до дна —
Врага заставим пить [9].

Поэты, обращающиеся к «Гефсиманскому» сюжету в этот период времени, — Ольга Анстей (автор русского зарубежья), П. Антокольский, О. Берггольц, Д. Андреев, М. В. Исаковский.

Основная идея «Гефсиманского» сюжета о том, что Иисус приходит, чтобы отдать себя на смерть в Гефсиманском саду, своей кровью искупить грехи человеческие, а следовательно, дать возможность человечеству снова жить в райском саду, оказалась притягательной для поэтов 2-й пол. XX — нач. XXI века.

Главная тенденция в реконструкции «Гефсиманского» сюжета и формировании сюжетно-мотивного комплекса в наше время может быть определена следующим образом: в предшествующие эпохи ему посвящены единичные произведения; в настоящее время сюжет настолько популярен, что произведения, написанные на его основе, сегодня составляют отдельный литературный корпус. Во-первых, это сознательное/несознательное следование Псалтири — стихотворения, которые легли в основу песен на «Гефсиманский» сюжет (М. Панфёров, С. Потёра, Р. Голкина, И. Бурдин, Р. Зайченко, В. Гребнев, И. Алтухов, др.); во-вторых, стихотворения с явным философским содержанием. Возможно, что тотальный интерес к Гефсиманскому эпизоду связан с нынешними туристическими и паломническими возможностями: люди посещают легендарные места библейской истории — Иерусалим, Голгофу, Гефсиманский сад, — и личные впечатления ложатся в основу стихотворений.

Поэзия, обращенная к «Гефсиманскому» сюжету, может быть классифицирована: это профессиональная поэзия, непрофессиональная и отдельный блок составляет «женская поэзия» (М. Пушкина, Т. Литвинова, Н. Камянчук, Л. Васенина, Т. Тимошевская, Л. Федорова, др., чьи стихи отличаются мощной эмпатией, драматизмом и сопричастностью к сакральному пространству сада). «Гефсиманский» сюжет разрабатывается в произведениях А. Павловского, И. Багряного, В. Поповичева (прозаики), А. Балтина, И. Воробьева, А. Головы, В. Пайкова, В. Старостина, П. Рыкова, Т. Зульф리카рова, У. Ц. Гринберг, др. (поэты).

«Гефсиманский» сюжет творчески переживается с двух позиций: традиционной (А. Балтин, В. Старостин, др.) и «авторской» (В. Пайков, М. Пушкина, Л. Болеславский, др.).

Так, в стихотворении А. Балтина «Гефсиманский сад» [4] библейский сюжет представлен строго, но «расширен» с точки зрения лирического переживания и представляет собой романтическую рефлексию. Автор уплотняет внешний сюжет (ночь — сад — «молитва пламенела» — «учеников сморило» — «И Иуда с римлянами шел» [4]), но прописывает внутренний:

А учеников сморило. Тело
Слабовато. Утомленье дня.
А Христос молился... Даже камни
Тут слезами изойти должны... [4]

Стихотворение А. Балтина, продолжая поэтическую традицию, предстает двойной рецепцией: рецепируется библейский текст и цитируется стихотворение Б. Пастернака «Гефсиманский сад», но именно в той части истории, где говорится о подвиге Иисуса Христа:

Молвил: Я сойду во гроб, и я
Из него восстану силой высшей,
Славой высшей — инобытия.
И ко мне на суд пойдут столетья [4].
(Балтин)

Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты [12].
(Пастернак)

Однако финал стихотворения Балтина подчеркнуто завершен: поэт отмечает высшую добродетель Бога: «Ибо я не буду безответен / К сердцу сердца каждого из вас» [4], подтверждая духовно-нравственное совершенство Христа.

Стихотворения современных авторов являют полноту мироощущения. Центральные образы стихотворений — **ночь**, позиционируемая территорией откровения; **сад**, в котором «Заманчиво иль страшно <...> стать самим собой?» (Пушкина). Евангельский сюжет помещается в литературный контекст и сплетается с шекспировским «быть или не быть?». Таким образом, утверждается метафорический статус библейского сюжета.

Особенностью современных стихотворений является ощущение двойственности времени: всё, что за пределами Гефсиманского сада, — современная история, где «мир войнами распят». Но в саду по-прежнему страдает Христос, «зреет поцелуй» и предает Иуда. Современный человек в этой ситуации — наблюдатель, причастный к тайне сада, — особой территории ожидания:

«Здесь Он молился...» — шепчу я и плачу.

Здесь, где других одолела дремота,
С жаркого лба и ладони горячей
Падали капли кровавого пота.

<...>

Он близко? Он рядом?
Вдруг среди толпы, что все льется и льется,
Вспыхнут родные глаза за оградой?! [6]

Создается ситуация лиминальности (пороговая, переходная) — колебания, неопределенности. Лирический субъект одновременно оказывается «здесь» и «не здесь» по отношению к изображаемому миру-саду (Л. Болеславский, «Гефсиманский сад», В. Пайков, «Гефсиманский сад», 2008) для того, чтобы получить откровение в обыденном. Способность временной метаморфозы заявлена в стихотворении В. Старостина «Как в саду Гефсиманском» (2022), в котором библейская ситуация переживается лирическим субъектом в причинно-следственных связях. Поэт сосредотачивает внимание на сакральности Слова:

Мысленно вижу за гранью Святого Писанья листа:
Золото истин Христа собирают Матфей с Иоанном.

Падают в души Апостолов истин созревших слова
И прорастают в Евангелиях благовестием строчек... [15]

В стихотворении определено время года: осень. Золото листы сравнимо с «золотом истин Христа», падение листы соотносимо с падением «в души Апостолов истин созревших слова» (рефлексируется притча о сеятеле). У Л. Болеславского («Гефсиманский сад») образ сокровенного «зерна» — капли крови Христа, прорастающие через тысячелетия, и «капля одна мое сердце задела». И сам образ сада получает статус «духовного сада», территории соприкосновения с высшим началом. Здесь нет места сомнениям, потому что кровь Иисуса создает цельность мира:

Вьется сквозь кроны, с ветвями срастаясь,
Новая поросль, и в листьях оливы
Не разобрать, где там юность, где старость, —
Все только вечность, где нет перерыва... [6]

Дерево — главный символ Гефсиманского сада, символ жизни. С тремя частями дерева (корни, ствол, крона) связано архетипическое понимание структуры мира и непрерывная сердечная связь человека с миром:

Восемь олив Гефсиманского сада! —
В вечность росли и корнями схватили
Почву столетий. Для сердца и взгляда

Ветви святые светлее светилен.

«Здесь Он молился...» — шепчу я и плачу [6].

Именно сакральный сад высвечивает в человеке его исторические и нравственные корни, порождая желание «встать девятой оливой»:

Господи, встану девятой оливой!
В сад Твой хочу! И уже ощущаю:
Всходят сквозь старость мою у обрыва
Новые ветви, плоды обещаю [6].

В стихотворениях лирический субъект может поставить себя и на место Иисуса – не Спасителя, но страдальца, и на место Иуды, и того и другого одновременно («Сюда прихожу, как приходят на суд», «Я тоже несу в себе каменный страх и Господа, кажется, предал»). Современные стихотворения демонстрируют особое ментальное состояние лирического субъекта: границы личности как бы размываются, становятся диффузными для проникновения во внутренний мир сакрального. Отсюда плодотворно использование метода интроспекции (самонаблюдения), направленной на выявление собственной сущности (В. Пайков, П. Рыков, П. Пановъ, др.).

Примечательно, что повествование ведется и от имени современного человека, бродящего по Гефсиманскому саду и вспоминающего о молитве, и от имени одного из римских стражников, арестовавших Иисуса, Иуды, от имени Спасителя, от имени женщины-паломницы. Это и мужские, и женские голоса.

Стихотворения, развивающие «Гефсиманский» сюжет, не являются мистическими, но несут нравственный потенциал, историческую проблематику. Через соприкосновение с историческим топосом, через личное переживание истории в Гефсиманском саду восстанавливается «связь времен», наводится фокус на современность, современного человека. При всей разности стихотворений все они – результат рассуждения или рефлексии поэтов, которые чувствуют себя частью целого в непрерываемой бесконечной связи с Господом в топосе сада – и это то общее, что дает возможность говорить о «Гефсиманском» комплексе во все времена.

И если в поэзии XIX – XX вв. «Гефсиманский» сюжет осмыслен как нравственно-религиозный, как метафора пути человека от Райского сада к Гефсиманскому, то в современной поэзии конце XX – нач. XXI в. – представлен с философской точки зрения как жизнь, как «путь» от Райского сада – к Гефсиманскому – в Град Небесный, где локус Гефсимании – место откровенного диалога с самим собой.

Список литературы

1. *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. — М.: Наука, 1977. — 320 с.

2. *Апухтин А. Н.* Моление о чаше. — 1868. — URL: <https://azbyka.ru/fiction/molenie-o-chashe-apuhtin-aleksej/> (дата обращения: 21.06.2024).
3. *Багрицкий Э. Г.* Смерть пионерки. — 1932. — URL: <https://rustih.ru/eduard-bagrickij-smert-pionerki-bagrickij-stixi/> (дата обращения: 21.06.2024).
4. *Балтин А.* Гефсиманский сад. — 2009. — URL: <https://stih.ru/2009/06/10/3024/> (дата обращения: 21.06.2024).
5. *Баруткина М. О.* Мотив моления о чаше в лирике русского зарубежья 1930-х годов // Филологический класс. — 2018. — № 3 (53). — С. 130–134.
6. *Болеславский Л.* Гефсиманский сад. — URL: <https://stih.ru/diary/ninanta/2022-05-17/> (дата обращения: 21.06.2024).
7. *Боченков В.* Особенности рецепции стихотворений И. С. Никитина в публицистике старообрядческого епископа Михаила (Семёнова) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2018. — № 3. — С. 18–23.
8. *Жуков В. В.* Иисус в Гефсимании и Иуда Предатель // *Соколов А. А.* Библия для детей. Стихи русских поэтов на библейские мотивы. — М.: Аст, 2011. — С. 93.
9. *Исаковский М.* 1943-й год (В землянках...). — 1942. — URL: <https://rustih.ru/mixail-isakovskij-1943-j-god-v-zemlyankax/> (дата обращения: 21.06.2024).
10. *Корнеев А. С.* Художественные версии евангельского сюжета в культуре первой трети XX века // Филологические исследования. — 2016. — Т. 4. — URL: <https://academy.petrus.ru/journal/article.php?id=2921> (дата обращения: 21.06.2024).
11. *Никитин И. С.* Моление о чаше. — 1854. — URL: <https://stih.ru/2016/02/13/5563> (дата обращения: 21.06.2024).
12. *Пастернак Б.* Гефсиманский сад. — 1949. — URL: <https://rustih.ru/boris-pasternak-gefsimanskij-sad/> (дата обращения: 21.06.2024).
13. *Прокофьев А. А.* Победа // *Прокофьев А. А.* Стихотворения и поэмы. — Л.: Советский писатель, 1976. — С. 50–51.
14. *Пушкин А. С.* Сочинения: в 3-х т. — Т. 1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. — М.: Художественная литература, 1985. — 735 с.
15. *Старостин В.* Как в саду Гефсиманском. — 2022. — URL: <https://stih.ru/2022/10/10/6268> (дата обращения: 21.06.2024).
16. *Хализев В. Е.* Теория литературы. — М.: Высшая школа, 2004. — 405 с.

Сведения об авторе

Абузова Наталья Юрьевна, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: nataliya_abuzova@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин, кандидат филологических наук, доцент.

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ ДУХОВНЫХ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Прокопьева Н. В.
Барнаульская духовная
семинария
Барнаул, Российская
Федерация
cans.bds@mail.ru

Прокопьев Д. М.
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская
Федерация
office@spbstu.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению учебной мотивации студентов духовных высших учебных заведений. Рассматриваются особенности формирования мотивации, связанные с синтезом профессиональных, духовных и образовательных факторов. Выявляются основные внутренние и внешние мотивы, включая стремление к служению Церкви, интерес к богословию, поддержку преподавателей и общественное признание. Отмечается значимость педагогической практики и адаптации образовательных программ к специфическим потребностям студентов. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего традиции духовного образования и современные педагогические технологии для всестороннего развития личности студентов.

Ключевые слова: учебная мотивация, духовное образование, высшие учебные заведения, образовательные технологии.

Учебная мотивация студентов вузов

Учебная мотивация студентов вузов остается одной из ключевых тем педагогических исследований. Как отмечают Н. Г. Жарких и С. С. Костыря, эффективное формирование мотивации в образовательном процессе способствует «раскрытию личностного потенциала, самореализации человека, формированию конкурентоспособной личности и профессионально компетентного специалиста» [2, с. 195]. В контексте высшего образования изучение мотивации студентов становится особенно важным ввиду разнообразия подходов и технологий обучения.

Исследования показывают, что студенты на разных уровнях обучения (бакалавриат и магистратура) демонстрируют различную структуру мотивации. У студентов бакалавриата доминируют **профессиональные** мотивы (4,49), которые связаны с ориентацией на получение конкретной профессии и глубоких профессиональных знаний. У магистрантов мотивация снижена в целом, но если профессиональная мотивация снижена на 0,82 пункта (3,67), то **коммуникативные** мотивы сохраняют свою актуальность практически на прежнем уровне (3,55 в магистратуре против 3,72 на бакалавриате), что может быть связано с совмещением обучения и профессиональной деятельности [2, с. 196]. Эти различия

диктуют необходимость дифференцированного подхода к разработке образовательных программ.

Н. Г. Малошонок и коллеги рассматривают мотивацию как регулятор поведения студентов, подчеркивая важность теорий самодетерминации и достиженческих целевых ориентаций. Теория самодетерминации фокусируется на причинах вовлеченности, тогда как достиженческие ориентации рассматривают цели учебной деятельности. Исследования показывают, что «ориентация на **мастерство**» ведет к лучшим результатам, чем ориентация на результативность, поскольку способствует личностному и профессиональному развитию студентов [3, с. 93-97].

Проблема учебной мотивации тесно связана с условиями образовательного процесса. Как пишет Н. А. Мамаева, для ее успешного формирования необходимо учитывать личностные особенности студентов, создавая «дидактические условия», включающие цели обучения, методы и средства педагогического воздействия [4, с. 242]. Кроме того, **похвала** преподавателя играет важную роль в мотивации, особенно если она связана с **усилиями** студента, а не только с его результатами [4, с. 243].

Для студентов важны как внутренние, так и внешние стимулы. Внутренняя мотивация, например, **интерес к изучению нового** материала, считается основой креативности и настойчивости [3, с. 94]. Однако внешние стимулы, такие как **общественное признание** или стремление избежать наказания, также остаются значимыми. Эти стимулы различаются по степени воздействия в зависимости от уровня подготовки студентов.

Среди конкретных подходов к повышению мотивации выделяется использование новых образовательных технологий и создание **положительного эмоционального настроения** на занятиях. Н. А. Мамаева отмечает, что педагог должен ориентировать процесс обучения на **осознанное изучение** материала, что обеспечивается показом значимости темы для профессиональной деятельности студента [4, с. 245]. Таким образом, формирование личностного смысла становится ключевым этапом в обучении.

Одним из наиболее действенных методов повышения мотивации является включение в занятия **элементов самооценки**. Студенты, способные анализировать свои достижения, демонстрируют более высокий уровень вовлеченности и осознанности [4, с. 243]. Также важно стимулировать студентов к **самостоятельному целеполаганию**, что способствует их профессиональной и личностной зрелости.

Для развития профессиональной мотивации важно акцентировать внимание на **применимости знаний** в реальной жизни. Например, студенты технических специальностей должны видеть, как изучение математики помогает в их будущей профессии [4, с. 246]. Кроме того, внедрение проблемных задач, связанных с профессиональной деятельностью, способствует усилению интереса к изучаемым дисциплинам.

Наконец, использование **смешанных форм** обучения, таких как проекты, семинары и ролевые игры, повышает мотивацию за счет

взаимодействия студентов друг с другом и преподавателями. Важную роль в этом играет адаптация педагогических методик к индивидуальным потребностям обучающихся.

Таким образом, формирование учебной мотивации студентов вузов требует системного подхода, включающего как изучение индивидуальных потребностей, так и создание условий для раскрытия их потенциала. Анализ представленных исследований подчеркивает необходимость гибкости и инноваций в образовательной практике.

Учебный процесс в духовных высших учебных заведениях

Современная система духовного образования России характеризуется синтезом традиций и новых подходов. Развитие духовных школ, включая семинарии, представляет собой значительный шаг в интеграции религиозного образования в государственное образовательное пространство. Так, введение теологии как учебного направления связано с изменениями в образовательной политике 1990-х годов, когда «на фоне коллапса советской идеологии и упразднения научного атеизма кафедры научного атеизма стали трансформироваться в кафедры религиоведения» [1, с. 226].

Одним из важнейших достижений стало создание системы стандартов высшего духовного образования. Например, Смоленская духовная семинария первой начала апробацию стандартов, сочетая теологическую и педагогическую подготовку, что позволило успешно решать кадровые вопросы в регионах. К 1996 году в Смоленской епархии «не было приходом, где бы не совершались богослужения из-за нехватки духовенства» [5, с. 135].

Однако интеграция в государственное образовательное пространство требовала значительных реформ. В частности, аккредитация духовных школ стала возможной благодаря Федеральному закону 2008 года, который предоставил религиозным образовательным учреждениям право на выдачу дипломов государственного образца [5, с. 137]. Это решение, как отмечает митрополит Исидор (Тупикин), повысило конкурентоспособность семинарий в условиях современных вызовов.

В некоторых духовных учебных заведениях одно из важных мест занимает педагогическая подготовка. Согласно исследованию Л. Н. Урбанович, в учебный процесс Смоленской духовной семинарии включена дисциплина «Методика преподавания теологии и религиозных дисциплин», направленная на формирование профессиональных компетенций. Это позволяет выпускникам опробовать преподавательскую деятельность в воскресной и общеобразовательной школах [6, с. 89–93].

Историческая основа духовного образования связана с дореволюционными практиками. Как отмечает Урбанович, система педагогической подготовки семинаристов XIX века включала изучение педагогики-дидактики и самостоятельное преподавание в начальных школах при семинариях [6, с. 86]. Эти традиции адаптированы к современным условиям, что позволяет сохранить их актуальность.

Интеграция духовного образования в государственную систему также сопровождается рядом вызовов. Среди них выделяются вопросы соотношения конфессиональной идентичности и светского характера

образовательных программ. Как указывает митрополит Иларион (Алфеев), важно сохранять баланс между религиозной традицией и принципами академической свободы: «Светскость не тождественна полному устранению религии из общественного пространства» [1, с. 231].

Важным аспектом духовного образования является возможность взаимодействия духовных учебных заведений с государственными вузами. На базе совместных программ может быть реализован обмен опытом [1, с. 237], что будет способствовать повышению качества подготовки студентов.

Учебная мотивация студентов духовных высших образовательных учреждений

Учебная мотивация студентов духовных вузов представляет собой важный аспект образовательного процесса, который требует особого внимания в контексте специфики таких учебных заведений. Как и в светских университетах, мотивация студентов в духовных школах определяется совокупностью внутренних и внешних факторов, которые способствуют не только освоению учебного материала, но и духовному развитию личности. Поэтому для студентов духовных вузов может быть характерно сочетание **профессиональной** и **духовной** мотивации.

Во многом мотивация студентов духовных вузов может формироваться на основе их желания служить Церкви и обществу. Профессиональная направленность играет ключевую роль, так как студенты осознают, что знания, полученные в процессе обучения, помогут им в дальнейшем духовном служении. В Смоленской духовной семинарии реализуются программы, которые включают педагогическую практику [6, с. 91]. Это позволяет студентам также осознать значимость получаемых педагогических знаний и применить их на практике.

Внутренняя мотивация является также важной частью образовательного процесса. Она основана на стремлении к познанию богословия, изучению Священного Писания и духовной традиции Церкви. Заинтересованность студентов в глубоком понимании предмета может способствовать не только их личностному, но и профессиональному развитию.

Значимым фактором мотивации может являться **атмосфера** духовных учебных заведений, которая может создавать благоприятные условия для изучения богословия и других дисциплин. В духовных учебных заведениях, где преподаватели часто являются духовными наставниками, **поддержка преподавателей** может занять ключевое место в системе мотивации. Личный пример, контакт со студентами, похвала по отношению к их усилиям помогут укрепить их внутреннюю мотивацию и создадут атмосферу доверия и взаимопонимания.

Необходимо учитывать, что у студентов духовных вузов могут быть выражены как **внутренние**, так и **внешние** мотивы. Внутренние мотивы в этом случае будут включать интерес к богословию и желание служить обществу, тогда как внешние будут связаны с общественным признанием, поддержкой со стороны Церкви и возможностью профессиональной реализации.

Наконец, успех в формировании мотивации студентов может зависеть от создания условий, которые учитывают их индивидуальные

потребности и особенности: **гибкость** в обучении, **адаптация** программ к интересам студентов, а также возможность **обсуждать** актуальные вопросы богословия сделают процесс обучения более осмысленным и привлекательным.

Таким образом, учебная мотивация студентов духовных высших образовательных учреждений может формироваться на стыке профессиональных, духовных и образовательных факторов. Комплексный подход к обучению, сочетающий традиции и современные образовательные технологии, позволит создать условия для всестороннего развития личности и подготовки компетентных специалистов для служения Церкви и обществу.

Список литературы

1. *Алфеев И., митрополит.* Теология в современном российском академическом пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №3 (34).

2. *Жарких Н. Г., Костыря С. С.* Учебная мотивация студентов в образовательном процессе вуза // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. №3 (92).

3. *Малошенок Н. Г., Семенова Т. В., Терентьев Е. А.* Учебная мотивация студентов российских вузов: возможности теоретического осмысления // Вопросы образования. 2015. №3.

4. *Мамаева Н. А.* Условия формирования учебной мотивации студентов в процессе изучения математических дисциплин // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2008. №6.

5. *Тупикин Р. В.* Смоленская духовная семинария в системе высшего образовательного пространства России // Христианское чтение. 2020. №5.

6. *Урбанович Л. Н.* Специфика обучения студентов духовной семинарии методике преподавания религиозных (православных) дисциплин // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2015. №1 (1).

Сведения об авторах

Прокопьева Наталия Валентиновна, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, кандидат социологических наук.

Прокопьев Дмитрий Максимович, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: office@spbstu.ru; 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29; магистрант ИПМЭиТ.

СОСТОЯНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛТАЙСКОЙ ОБНОВЛЕНЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ В 1928–1931 ГГ.

Железникова Н. П.
Музей истории Православия
на Алтае
Барнаул, Российская Федерация
cans.bds@mail.ru

Попова И. А.
Алтайский государственный
педагогический университет
Барнаул, Российская
Федерация
koi@hist.asu.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей церковной жизни обновленчества в Алтайской епархии в 1920–1930-х годах, когда советская антирелигиозная политика создавала напряжённые условия для взаимодействия и противостояния между староцерковным и обновленческим движениями. Анализируются ключевые события, такие как съезд духовенства и мирян, динамика приходов и деятельность духовенства, а также влияние государственной политики на церковные структуры. Работа подчеркивает уникальный характер религиозных процессов в регионе, сложности адаптации церквей к новым политическим реалиям и значение данных событий для истории Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Алтайская епархия, обновленческое движение, церковный раскол, антирелигиозная политика, Советский Союз, религиозные институты, Русская Православная Церковь, церковные реформы.

Проблема взаимодействия и противостояния различных церковных течений в условиях давления на религиозные институты представляет собой одну из ключевых тем для изучения исторической теологии, особенно применительно к периоду 1920–1930-х годов. Этот этап стал временем радикальных трансформаций не только в политической и социальной жизни Советского Союза, но и в религиозной сфере. Государственная политика атеизации, репрессии против духовенства и ограничения свободы вероисповедания сформировали сложный контекст, в котором существовали и взаимодействовали церковные структуры. Эти процессы были особенно драматичными для регионов с уникальными историко-культурными особенностями, таких как Алтайская епархия.

Актуальность данной темы обусловлена недостаточной изученностью региональных аспектов церковной жизни в СССР. Несмотря на обширные исследования по истории Русской Православной Церкви в XX веке, аспекты локального взаимодействия и противостояния различных церковных групп остаются менее освещёнными, что затрудняет полное понимание динамики церковной жизни.

Исследование церковных процессов в Алтайской епархии 1920–1930-х годов демонстрирует сложное взаимодействие различных религиозных течений в условиях советской антирелигиозной политики. В указанный период на территории региона функционировали пять

епархий: две староцерковные (Барнаульская и Бийская) и три обновленческие (Алтайская, Бийская, Каменская и Славгородская) [1, с. 77]. Последние получили поддержку советской власти как инструмент ослабления традиционных церковных структур.

История Алтайской обновленческой епархии началась в 1922 году, когда возникло Сибирское церковное управление «Живой Церкви» и активизировалось обновленческое движение в Сибири.

10 июня 1928 года в Барнауле, в Петропавловском кафедральном соборе, состоялся съезд духовенства и мирян Алтайской обновленческой епархии. Проведение мероприятия было согласовано с административными органами. На съезде избрали президиум во главе с протоиереем Анатолием Сеницыным, а также обсудили ключевые вопросы: состояние епархиального управления, проповедническую деятельность, выборы архиерея, ревизионной и миссионерской комиссий, а также епархиальный бюджет.

Доклады съезда, включая выступления профессора Московской духовной академии В. З. Белоликова, подчеркивали успехи обновленческого движения и его важность для вывода Церкви из кризиса. Однако отмечались трудности, такие как налоговые разногласия и нехватка литературы для духовного просвещения [2, л. 5–5 об.].

На 1 января 1929 года Алтайская обновленческая епархия насчитывала 61 приход с 72 священнослужителями. В течение года число приходов сократилось: 4 прихода закрылись, 4 перешли к староцерковникам, а 1 присоединился к обновленцам. По итогам 1929 года в епархии было 54 прихода и 59 священнослужителей. Были проведены 6 епископских выездов, на которых состоялись богослужения и беседы. В епархиальных отчетах отмечены усилия по укреплению духовного просвещения, созданию библиотек, поддержке богословских школ и противодействию сектантству [2, л. 11].

Инициативы обновленческой церкви сталкивались с противодействием со стороны староцерковников, которые воспринимали обновленчество как ересь и инструмент советской политики.

Советская власть формально поддерживала обновленцев, предоставляя им возможности для организационной работы, включая разрешение на проведение съездов и регистрацию приходов. Однако в условиях острого дефицита кадров (духовенства) и слабой поддержки среди населения эффективность их работы оставалась ограниченной. К 1931 году в обновленческой епархии из 60 приходов действовали лишь 38, что существенно уступало числу староцерковных храмов [2, л. 53].

Отношения между староцерковниками и обновленцами отличались крайней напряжённостью. Староцерковные общины критиковали обновленцев за связь с коммунистической идеологией, призывали к бойкоту их храмов и избегали контактов с их духовенством. Григорьевцы и тихоновцы враждебно относились к обновленческому движению, что порождало конфликты на уровне приходов и мирян.

Алтайская епархия выступает ярким примером церковного раскола в условиях государственного давления. Несмотря на поддержку обновленчества со стороны власти, религиозные предпочтения населения

оставались неоднозначными, а численный перевес оставался за староцерковниками. Противостояние двух течений, сопровождаемое попытками адаптации к новым политическим реалиям, отразило особенности религиозной жизни в СССР и стало частью широкой борьбы за идентичность русской православной церкви в 20-е и 30-е годы XX века.

Список литературы

1. Овчинников В. А. К вопросу о периодизации истории Русской православной Церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 1 (61), Т. 1. — С. 72–80.

2. Отчеты о состоянии церквей в Алтайской епархии; Протоколы доклады Алтайского церковного управления // Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). — Ф. 138. Алтайское епархиальное управление [Западно-Сибирского митрополичьего управления Российской православной церкви], г. Барнаул Западно-Сибирского края, (1922–[1934] гг.). — Оп. 1. — Д. 38, 1923–1931 г. — Л. 1–132.

Сведения об авторах

Железникова Наталья Петровна, Музей истории Православия на Алтае при Барнаульском епархиальном управлении, Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; директор, кандидат искусствоведения.

Попова Инна Андреевна, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», Россия, г. Барнаул; e-mail: koi@hist.asu.ru; 656031, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55; аспирантка.

ТОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ КАК ИСТОЧНИК ПО ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ГОРОДА БАРНАУЛА

Изосимов А. А., иерей
Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
cans.bds@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу издания «Томские епархиальные ведомости» (1880–1917) как ценного исторического источника для изучения региональной церковной жизни Барнаула. Рассматривается структура, тематика и содержание публикаций, включая официальные, неофициальные и миссионерские разделы. Проанализированы материалы, отражающие строительство храмов, религиозные и светские мероприятия, кадровые перемещения духовенства, культурно-просветительскую деятельность и работу церковно-приходских школ. Освещены события, связанные с ключевыми историческими датами и фигурами, благотворительной деятельностью и формированием санитарной культуры. Особое внимание уделено использованию издания в современной историографии, включая примеры тематических исследований.

Ключевые слова: Томские епархиальные ведомости, церковная история, Барнаул, региональная история, церковные школы, православная печать, церковная благотворительность, церковные библиотеки, миссионерская деятельность.

Епархиальные ведомости являются важным историческим источником по региональной церковной истории. С 1 июля 1880 года по 1917 год выходило официальное церковное периодическое издание «Томские епархиальные ведомости» (ТЕВ). Данное издание создавалось «как средство формирования правового поля (публикации узаконений правительства, Синода, епархиального начальства), развития православия посредством печатного слова (проповедническая и миссионерская деятельность, борьба со старообрядчеством), расширения научных знаний (размещение географических, исторических, медицинских и других статей) [6]. ТЕВ неизменно состояли из двух разделов — официального и неофициального. В 1898 г. был выделен третий раздел — миссионерский, однако в 1904 году он был закрыт, и материалы миссионерской деятельности были размещены в неофициальном разделе. Структура рубрикации материалов ТЕВ изменялась в соответствии с потребностями времени.

Применение в исследовательской работе информации из ТЕВ дает ключ к возможному пониманию и более полному обзору церковно-приходской жизни города Барнаула. На страницах данного материала отражены вопросы, связанные со строительством и освящением храмов, отражены религиозно-массовые события города (крестные ходы, торжественные молебны, перенесение икон, посещение барнаульских храмов архиереями и другими сановитыми особами), награждения священников и мирян, пожертвования. Известия о назначении на должности позволяют проследить динамику кадровых перемещений церковнослужителей. Речи священства представляют бесценный опыт риторики, гомилистики на протяжении почти 40 лет издания ТЕВ. Вопросы культурно-просветительской деятельности с одной стороны связаны с календарными датами, а с другой стороны — с датами писательских дат. Также содержится достаточно много информации по деятельности Барнаульского духовного училища, церковно-приходских школ и другое.

ТЕВ показывают особое направление в региональной деятельности Томской епархии относительно церковно-приходской жизни города Барнаула.

Богатый исторический опыт, представленный на страницах ТЕВ, нуждается в изучении, поскольку его можно использовать и в наше время. Таким образом, актуальность исследования определяется содержанием информации, представленной в ТЕВ относительно истории православных храмов города Барнаула.

Оригиналы ТЕВ хранятся в Томской областной универсальной научной библиотеке имени А. С. Пушкина (ТОУНБ им. А. С. Пушкина), в научной библиотеке Томского государственного университета и в Новосибирской государственной областной научной библиотеке.

В данной работе мы использовали оцифрованные копии периодического издания, размещенные в электронной библиотеке Томского государственного университета (также оцифрованные копии размещены в ТОУНБ им. А. С. Пушкина).

В работах авторов советского периода по отечественной историографии печати довольно сложно найти упоминание об официальных церковных изданиях, таких как епархиальные ведомости. В своих трудах по отечественной печати Б. И. Есин [4] очень кратко упоминал о церковной прессе. Многие авторы того времени игнорировали церковные издания. Впервые тематика церковных изданий была представлена в статье Г. М. Гиглова, в которой он дал общий обзор церковной периодической печати с указанием тиража и типов печати с определением читательского круга.

В настоящее время характерен растущий интерес к содержанию информации в епархиальных ведомостях, в том числе и к ТЕВ. В статье А. В. Яковенко [14] представлен обзор православной литературы в Томске во второй половине XIX – начала XX вв. Исследователи активно поднимают вопросы по изучению религиозно-церковной жизни на территории Сибири, привлекая в качестве источника ТЕВ. Например, К. Ю. Иванов использовал ТЕВ в качестве источника по истории старообрядчества. В своей статье он указывает на то, что данные материалы можно разделить на группы «исходя из возможности их обработки статистическими методами». Решающими критериями в этом случае являются массовость и повторяемость отдельных категорий материалов. Представляют интерес и единичные материалы, так как они могут, в ряде случаев, подтвердить или опровергнуть выводы исследователя. К таким материалам можно отнести статьи общего характера с историческими экскурсами; статьи, приуроченные к юбилеям конкретных лиц (епископа, миссионера) или учреждений; отчёты миссионеров; публикации церковно-приходских летописей» [5]. Вопросы благотворительной деятельности на территории Томской епархии рассмотрены в статье Н. П. Газиной и К.С. Емцевой [2]. На основе ТЕВ опубликован биографический словарь, содержащий сведения об архиереях Томской епархии в периоды с 1834-1937 гг. и с 1997-2002 гг [13]. Алексеева Л. С. в своей публикации представила опыт духовенства РПЦ по сохранению памятников исторического и культурного наследия в XIX – начале XX вв. на примере Томской епархии [1], Е. В. Караваева [6] использовала ТЕВ как источник по истории формирования санитарной культуры.

Таким образом, информация, рассмотренная, на примере вышеперечисленных публикаций, представлена в основном согласно исследуемой области исторического знания.

В нашем исследовании мы остановимся на освещении общегородских событий, религиозных и гражданских торжеств.

Первого марта 1881 года вся Российская Империя была повержена в тяжкую скорбь: «Благочестивейший Государь Император Александр Николаевич» пал от руки заговорщиков. Это страшное событие коснулось и Томской Епархии. Второго марта, на следующий день, в городе Барнауле, по прочтении телеграммы была совершена общественная панихида на

Соборной Площади (ныне это Площадь Свободы), перед западными воротами Петропавловского Собора. Перед совершением панихиды священником Иоанном Горетовским была произнесена речь, выразившая горе верноподданных убиенного Царя-Освободителя.

Вот одна из ярких цитат этой речи, обращенная к Императору: «Стоглавая гидра, отродье эдемского змия пресмыкающаяся в нашем Русском государстве, коснулась Тебя своим смертоносным жалом!.. Горькая весть, тяжелая весть, ужасная весть!!!» [11] Многие, слушая эту речь, плакали.

В разделе «Известия и заметки» ТЕВ была размещена публикация о праздновании памяти св. Мефодия 6 апреля 1885 года в городе Барнауле [10].

По случаю тысячелетия со дня блаженной кончины св. Первоучителей славянских — Мефодия и Кирилла — 5 апреля во всех городских церквях совершено было всенощное бдение, а 6 апреля в приходских церквях отслужены ранние обедни с молебствиями празднуемым святым и приличными случаю поучениями; в соборе же была отправлена поздняя литургия, за которой сказано было слово, согласно утвержденному Его Преосвященством расписанию проповедей, священником Николаем Титовым, и затем с иконами и хоругвями со всех приходских церквей, в сопровождении городского духовенства, к Александро-Невской часовне, что на бульварном переулке (ныне проспект Ленина), был совершен крестный ход.

Здесь, после краткой речи, сказанной протоиереем Стефаном Ломшаковым о заслугах святых братьев, был совершен молебен с возгласением многолетия Царствующему Дому, Святейшему Синоду, местному епископу с его паствою, Правительствующему синклиту, Российскому воинству и всем православным христианам, и затем до вечера на всех церквях был колокольный звон.

Вот описание другого знаменательного события, случившегося спустя три года. **Перенесение иконы св. Великомученика Пантелеимона из г. Барнаула в Павловский завод 15 мая 1888 года** [7]. В Павловскую церковь была послана икона св. Великомученика Пантелеимона со Святой Горы Афонской, и эта икона должна была находиться сначала в Барнауле. Павловские жители изъявили полную готовность из Барнаула принести икону на своих руках, и просили местного священника об этом ходатайствовать пред Преосвященным Исаакием. Это ходатайство было уважено. Перенесение иконы было назначено на 15 мая. Жители Павловска еще с 10-го мая толпами пошли в г. Барнаул и 14 мая они прибыли в город сотнями.

Вечером всенощное бдение соборно служили в церкви духовного училища протоиерей, градской Благодичный, Павловский священник и 2 диакона (икона до сего времени находилась в училищной церкви). Соборное служение, прекрасно организованный хор певчих из учеников духовного училища, задушевное простое пение под непосредственным руководством учителя пения священника Серебренникова и благолепный вид храма — все что невольно каждого из предстоящих настраивало на молитву. По окончании всенощного бдения икону торжественно

перенесли в собор. 15 мая в день Священного Коронования Их Императорских Величеств в соборе была совершена литургия настоятелем собора в сослужении градского благочинного, Павловского священника и 3 диаконов, а молебен после литургии — в сослужении всего духовенства.

В сентябре 1889 года в городе Барнауле проходили религиозно-нравственные чтения [8], об их открытии ходатайствовал благочинный, священник Анемподист Завадовский. Чтения проводились по воскресным дням в нагорной школе.

Спустя одиннадцать лет, 8-го сентября 1900 года, в столице Барнаульского уезда, в период правления Томской епархией епископом Макарием (Невским), проходило **Духовное торжество по случаю переименования Богородице-Казанской женской общины в общежительный монастырь [3].**

Ко дню торжества в г. Барнаул прибыл Преосвященнейший Макарий, епископ Томский и Барнаульский. Накануне в обители было совершено торжественное служение всенощного бдения; на следующий, в 8:30 часов утра начался благовест на собор, в четверть 10-го в обитель прибыл Преосвященнейший Владыка. В северных вратах обители Его Преосвященство был встречен с хлебом и солью игуменией монастыря Парфенией с сестрами, при пении тропаря Богородице: «Заступнице усердная», и проследовал в сопровождении встречавших в церковь Святителя Иннокентия, где совершена встреча священнослужителями со святым крестом и святою водою.

По окончании Божественной литургии, пред молебном Его Преосвященством произнесена речь. Вслед за сим протодиакон прочитал определение Святейшего Синода о переименовании Барнаульской Богородице-Казанской женской общины в общежительный монастырь.

В этом же году, 24 сентября состоялось **открытие церковно-приходской школы при Одигитриевской церкви в г. Барнауле [9].** В день открытия на Божественной литургии местным священником Иоанном Поповым было произнесено слово о значении церковно-приходских школ вообще и об отличии их от школ иных ведомств. По окончании литургии, был совершен крестный ход в школьное здание, находящееся рядом с церковью. Здесь был отслужен молебен председателем отделения протоиереем Анемподистом Завадовским, в сослужении со зрителем духовного училища отцом Серафимом Путодеевым и священником Иоанном Поповым. По окончании молебна, протоиерей Анемподист Завадовский произнес речь, в которой выразил благодарность всем лицам, способствовавшим устройению этой школы, а также и надежду на то, что обучение и воспитание в этой школе будет соответствовать ее нынешнему благолепию. В заключение торжества была послана телеграмма Его Преосвященству, Преосвященному Макарию, в которой испрашивалось Архипастырское благословение на вновь открытую школу. После молебна присутствующим был предложен завтрак. Это скромное торжество открытия школы посетили: начальник губернии. Его Сиятельство, князь Вяземский, члены отделения и почетные из прихожан.

Школа занимала верхний этаж большого двух - этажного дома, принадлежащего церкви. Комнаты были большие, светлые и очень высокие, чтобы не было недостатка в воздухе. По своему помещению и местоположению (на одной из главных улиц) это, можно сказать, первая во всем Барнауле школа.

Также примечателен факт **посещения барнаульцами внебогослужебных чтений и беседований в 1900 году** [12]. Особенно много посетителей было на чтениях, устраиваемых в обширном помещении школы при Богородской церкви. Огромной популярностью, среди горожан, пользовались церковные библиотеки: из городских наиболее богатой по своему составу являлась библиотека при городской Знаменской церкви. В ней, на тот момент, заключалось до 700 названий книг разнообразного содержания и почти все современные духовные периодические издания. Книгами из этой библиотеки, за 1900 год, кроме духовенства, пользовалось 132 человека из городских жителей. Состав церковных библиотек, сообразно средствам той или другой церкви, ежегодно пополнялся; на пополнение церковной библиотеки каждой церковью ежегодно расходовалось от 1 р. до 50 рублей— а в благочинии от 60 до 300 рублей.

Общегородские события, происходившие в городе Барнауле, были отмечены большим стечением народа. Все городские мероприятия с участием Церкви отличались особой торжественностью.

Список литературы

1. *Алексеева Л. С.* Деятельность духовенства Томской епархии по сохранению исторического и культурного наследия в XIX – начале XX вв. (по материалам «Томских епархиальных ведомостей») // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58). – Т. 2. – С. 27–31.
2. *Газина Н. П., Емцева К. С.* Русская Православная Церковь как субъект благотворительной деятельности на территории Томской епархии в конце XIX – начале XX вв. // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. – Новосибирск, 2004. – С. 265–267.
3. Духовное торжество по случаю переименования Богородице-Казанской женской общины в г. Барнауле в общежительный монастырь – 8-го сентября 1900 года // Томские епархиальные ведомости. – 1900. – № 19. – С. 21–23.
4. *Есин Б. И.* Русская дореволюционная газета 1702–1917 гг.: краткий очерк. – М., 1971. – 88 с.
5. *Иванов К. Ю.* Томские епархиальные ведомости как источник по истории томского старообрядчества // Старообрядчество: История, культура, современность: тез. науч. конф. – М., 1997. – С. 137–138.
6. *Караваева Е. В.* Томские епархиальные ведомости как источник по истории формирования санитарной культуры в Томской губернии – URL: <https://e-lib.gasu.ru/konf/mak/ahiv/2007/15.doc> (дата обращения: 23.11.2024).
7. *Лебедев В., свящ.* Перенесение иконы св. Великомученика Пантелеимона из г. Барнаула в Павловский завод 15 мая 1888 года // Томские епархиальные ведомости. – 1888. – № 12. – С. 24–26.
8. Открытие религиозно-нравственных чтений в г. Барнауле // Томские епархиальные ведомости. – 1889. – № 19. – С. 3.
9. Открытие церковно-приходской школы при Одигитриевской церкви в г. Барнауле // Томские епархиальные ведомости. – 1900. – № 21. – С. 38–39.

10. Празднование памяти св. Мефодия 6-го апреля // Томские епархиальные ведомости. — 1885. — № 9. — С. 24–25.

11. Речь, произнесенная священником Иоанном Горстовским на Барнаульской соборной площади, по прочтении телеграммы о смерти Благодетельнейшего Государя Императора Александра Николаевича / Томские епархиальные ведомости. — 1881. — № 8. — С. 116–118.

12. Томская епархия в 1900 году. Религиозно-нравственная жизнь и состояние паствы. Внебогослужебные чтения и собеседования // Томские епархиальные ведомости — 1901. — № 22. — С. 20–29.

13. Томские архиереи. Биографический словарь 1804–2002. / Сост. С. А. Исаков, Н. М. Дмитриенко. — Томск, 2002.

14. Яковенко А. В. Издание православной литературы в Томске второй половины XIX – начала XX вв. // Православие и развитие российской духовной культуры в Сибири (к 400-летию юбилею г. Томска и 200-летию Томской губернии). — Томск, 2004. — Т. 2. — С. 193–195.

Сведения об авторе

Изосимов Алексей Александрович, иерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; проректор по учебной работе, старший преподаватель кафедры богословия и церковно-практических дисциплин.

ЧИН ОБЕДНИЦЫ С ПРИЧАЩЕНИЕМ СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ТАИН: ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПОСЛЕДОВАНИЯ НЕУСТАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Попов А. Д., диакон

Преображенский храм микрорайона Саввино г. Балашихи
Балашиха, Российская Федерация
porovalexey97@mail.ru

Аннотация

В статье исследованы существующие на начало XXI столетия описанные варианты последования Обедницы с причащением Святых Христовых Таин, совершаемая священником на приходе для причащения мирян запасными Дарами. Автор показывает версии чина: первая представлена автором данной статьи в 2021 г. в «Вестнике Омской православной духовной семинарии», а вторая — священником Вадимом Коржевским в 2024 г. в книге «Литургион». В исследовании описаны оба предлагаемых последования, после чего они сравниваются: выявляются общие различные элементы. Автор приходит к заключению, что оба варианта неуставного богослужения могут существовать, так как служба не отражена в Типиконе и имеет скорее народный характер.

Ключевые слова: Чинопоследование обедницы с причащением Святых Христовых Таин, Литургия, богослужение, приходская деятельность, пролитургия, богослужение.

Введение

Чин Обедницы с причащением Святых Христовых Таин занимает особое место в литургической традиции Русской Православной Церкви как форма богослужения, возникающая в ситуациях, когда невозможно проведение полной Божественной Литургии. Это богослужение, сохраняя основные структурные элементы Литургии (молитвы, ектении, песнопения), исключает Евхаристический канон, что позволяет его использовать для причащения мирян запасными Святыми Дарами. Несмотря на свою древнюю историю, данный чин остается неуставным богослужением, что ставит вопросы о его богословской значимости и практическом применении в современных условиях.

Актуальность темы обусловлена несколькими аспектами. Во-первых, в условиях возрастающей потребности обеспечения регулярного причащения в местах, удаленных от церковных центров, Чин Обедницы становится востребованным средством пастырского попечения. Во-вторых, отсутствие канонически закреплённого варианта последования ведет к множеству локальных адаптаций, что требует анализа и гармонизации современных практик. Наконец, исследование богословского смысла и исторической эволюции данного чина позволяет лучше понять его значение в контексте литургического наследия Православной Церкви и сформулировать обоснованные предложения по его унификации.

Целью исследования является изучение исторического происхождения, богословского смысла и литургического оформления Чина Обедницы с причащением Святых Христовых Таин. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

1. Рассмотреть историческое развитие чина в контексте православной богослужебной традиции.
2. Проанализировать богословский смысл элементов последования.
3. Исследовать современные варианты чина, выявить их отличия и степень соответствия каноническим нормам.
4. Обосновать необходимость разработки унифицированного варианта, учитывающего как историко-литургическую традицию, так и современные пастырские потребности.

Неоднократно в церковно-научной литературе рассматривались и история, и последование Чина Обедницы [1; 3; 4; 6; 7]. В 2021 г. автором данной статьи было опубликовано исследование этого богослужения с причащением Святых Христовых Таин: в нем была представлена историческая версия возникновения и развития данного вида богослужения, а затем дано обоснование его актуальности в жизни Русской Православной Церкви на начало XXI столетия, а также продемонстрировано, как его совершают на приходах [5].

Историческое развитие чина Обедницы тесно связано с его значением как литургической практики, возникшей для замены или дополнения Литургии в определенных обстоятельствах. В исследовании Е. П. Диаковского подчеркивается, что изобразительные, или Обедница, первоначально служили упрощенной формой Литургии, сохраняя основные структурные элементы, но без евхаристического канона.

Древнейшая форма этой службы была связана с монашеской традицией. Согласно завещанию преподобного Саввы Освященного (VI век), монахи, не имеющие возможности участвовать в полной Литургии, могли исполнять часы и изобразительные, читая Евангелие и Апостол, а затем причащаться запасными Дарами в общей церкви. Этот чин использовался также как подготовительная служба перед Литургией или как самостоятельное богослужение в случае ее отсутствия. Название «изобразительные» связано с греческим термином «τὰ τυλικά», что указывает на их «образный» характер, т. е. воспроизведение основных элементов Литургии. Как отмечал святитель Симеон Солунский, изобразительные отражают литургический строй и символически воспроизводят её порядок. В древних славянских памятниках они также упоминались под названием «обедница» и применялись как в притворах храмов, так и в монашеских кельях. Литургический смысл изобразительных состоит в их функции как общедоступного чина, объединяющего элементы богослужения вокруг основных молитвословий. Это включает молитву Господню «Отче наш» и Символ веры. В некоторых древних рукописях, таких как Синайский Часослов VIII века, Обедница была дополнена молитвами по причащении, что указывает на её связь с практикой самопричащения, особенно распространенной среди пустынных монахов. С течением времени изобразительные стали основой для других богослужебных последований. В копто-эфиопской традиции и в древнеславянских памятниках они нередко соединялись с часами и другими службами, образуя структурное ядро богослужебного круга [1, с. 269–300].

В VIII веке в палестинских Часословах описывалась структура, близкая к современной Обеднице, включавшая такие элементы, как Заповеди Блаженств, Символ веры и молитва Господня, однако четкой фиксации момента причащения в этих текстах нет. В средневековой русской практике Чин Обедницы получил адаптацию для мирян, что отражено в старообрядческих богослужебных сборниках XIX века. Здесь причащение совершалось без участия священника, что подтверждает существование упрощенных форм для чрезвычайных обстоятельств. В современных условиях данный чин находит применение в местах, где невозможно регулярное совершение Божественной Литургии, например, в отдаленных деревнях или больницах. Это подчеркивает его пастырское значение как способа приобщения верующих к Святому Причащению даже в сложных условиях. Однако, несмотря на исторические корни, Обедница остается неуставным богослужением. Сравнение современных вариантов последования Чина Обедницы выявляет значительные различия. Например, в одном варианте соблюдается максимальное приближение к Божественной Литургии, включая использование молитв Малого входа, Трисвятого и чтения зачал Апостола и Евангелия. В другом варианте, ориентированном на практическое использование, вводятся элементы из Литургии Преждеосвященных Даров и упрощаются некоторые ектении. Таким образом, необходимость разработки унифицированного варианта Чина Обедницы обусловлена разнообразием современных практик, что требует дальнейших исследований,

направленных на согласование богослужебной традиции и современных потребностей Церкви [5, с. 186–190].

В 2024 г. преподаватель Сретенской духовной академии и настоятель Спасского храма г. Дмитрова священник Вадим Коржевский в своей книге «Литургион» уделяет внимание Чину Обедниче особое внимание в своем историческом очерке, где указывает, например, о возможности совершения последования при причащении мирян на дому вместо обычного последования из «Требника»: «...Для причащения на дому куда лучше подходит чин Изобразительных, основное преимущество которого состоит в том, что он, изображая чин Литургии, дает возможность как бы совершить ее тому, кто не смог принять участие со всеми» [2, с. 189]. После своего исторического комментария отец Вадим дает свое видение Чинопоследования Обедницы с причащением Святых Христовых Таин [2, с. 343–354].

И первый вариант, и предложенное последование священника Вадима Коржевского уместно сравнить, так как в отдельных местах они отличаются.

Сравнительный анализ двух предлагаемых последований

В 2021 году автор данной статьи представил чин Обедницы с причащением Святых Христовых Таин, основываясь на распространённой версии, предложенной настоятелем храма мученицы Маргариты (Марины) в посёлке Битца Ленинского городского округа Московской области. Впоследствии в текст были внесены корректировки на основании замечаний, высказанных иеромонахом Афанасием (Дерюгиным) и священником Дмитрием Нестеровым.

Богослужение начинается с возгласа «Благословенно Царство...», после чего возглашается Мирная ектения, завершающаяся возгласом «Яко подобает...» (здесь и после двух малых ектений молитвы пресвитера, как на Литургии, не читаются) Лик исполняет первый антифон. Далее возглашается Малая ектения с возгласом «Яко Твоя держава...», после чего поется второй антифон, «Слава, и ныне», «Единородный Сыне». После Малой ектении с возгласом «Яко Благ и Человеколюбец...» исполняется третий антифон – здесь открываются Царские врата. В это время совершается Малый вход обычным чином – с Евангелием и чтением молитвы «Владыко Господи, Боже наш, уставивый на Небесех...»

После вознесения Евангелия в Царских вратах со словами «Премудрость, прости», лик исполняет песнопение «Приидите, поклонимся...», после чего, согласно дню, поет тропари и кондаки. Священник читает молитву «Боже Святыи, Иже во святыи почиваяи...» Затем следует пение Трисвятой песни: в алтаре священник также произносит молитву и, во время следования от Престола к Горнему месту, произносит обычные слова («Благословен Грядый во имя Господне», «Благословен еси на Престоле славы Царствия Твоего...»).

Далее следует возглашение чтцом прокимна и чтение Апостольского чтения, завершающееся Аллилуарием. Диакон или священник совершает каждение. Во время стихословия Аллилуария предлагается священнику прочитать молитву «Возсияй в сердцах наших...» Если есть диакон, возможен обычный диалог, как на полной

Литургии («Благослови, владыко, благовестителя...», «Бог, молитвами святого славного и всехвального апостола и евангелиста...»).

После чтения Евангельского зачала возглашается сугубая ектения, завершающаяся возгласом «Яко милостив и Человеколюбец...» Здесь закрываются Царские врата, но не задергивается катепетасма, сразу же поется Символ веры. По его завершении возглашается просительная ектения «Вся святыя помянувшие...» Однако при работе над исследованием было учтено замечание настоятеля Петрофеврониевского храма г. Королева священника Димитрия Нестерова: он предложил вместо первого прошения произносить иное – «Исполним молитву нашу Господеви».

После просительной ектении священник возглашает: «И сподоби нас, Владыко, со дерзновением неосужденном призывати Тебе...» Народ поет молитву Господню («Отче наш...»). По возгласе «Яко Твое есть Царство...» священник благословляет народ («Мир всем»), после чего возглашается: «Главы ваша Господеви приклоните» (если есть диакон, то он в данном месте перепоясывается орарем). Во время пения ликом «Тебе, Господи» священник читает молитву «Благодарим Тя, Царю невидимый, иже несчетною Твоею силою...», которая завершается возгласом «Благодатию и Человеколюбием...» Лик косо исполняет «Аминь».

По одной из распространенной версии здесь открываются Царские врата и выходит пресвитер для причащения. Однако при исследовании благочинный Сретенского ставропигиального мужского монастыря иеромонах Афанасий (Дерюгин) предложил здесь диакону, если есть, или священнику произнести обычное «Вонзем», а далее – «Преждеосвященная Святая Святым», после чего хор исполнял бы: «Един Свят, Един Господь...», а затем открывались бы Царские врата.

После выхода священника с потиром возглашается «Со страхом Божиим и верою приступите», после чего хор исполняет «Благословен Грядый во имя Господне...» и иерей читает молитву «Верую, Господи, и исповедую...» Во время приобщения мирян хор степенно поет «Тело Христово примите, Источника Бессмертного вкусите». После причащения – троекратное «Аллилуиа». В это время Дары поставляются на жертвеннике, складывается Евангелие. После ектении «Прости, приимше...», завершающаяся благодарственной молитвой священника «Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче, Благодетелю душ наших...», завершающаяся возгласом «Яко Ты еси Освящение наше...» Далее – заамвонная молитва и обычное завершение богослужения [5, с. 188–190].

Теперь рассмотрим последование, предлагаемое священником Вадимом Коржевским.

Богослужение начинается с возгласа «Благословенно Царство...», после чего возглашается Мирная ектения. После прошения «Пресвятую, Пречистую...» и ответа хора «Тебе, Господи» священник читает молитву первого антифона с конечным возгласом «Яко подобает Тебе...» Затем хор исполняет сто второй псалом.

Затем возглашается малая ектения, молитва второго антифона с возгласом «Яко Твоя держава...», исполняется сто сорок пятый псалом, на «Славу, и ныне» - «Единородный Сыне...» После этого – малая ектения, молитва третьего антифона с возгласом «Яко Благ и Человеколюбец...» и

распеваются Заповеди Блаженства. К ним присовокупляются припевы «Помяни нас, Господи...», «Помяни нас, Владыко...», «Помяни нас, Святой...», во время которых иерей идет на Малый вход: по завершению пения диакон или священник, воздвигая Евангелие в Царских вратах, произносит: «Премудрость, прости».

Священник благословляет Евангелием народ и кладет его на подготовленный аналой, стоящий на амвоне со свечой. Повернувшись к иконе Спасителя, священник произносит: «Господу помолимся». После ответа хора «Господи, помилуй» пресвитер читает молитву входа «Вечер, и завтра, и полудне...», после чего благословляет вход словами «Благословен вход святых Твоих...» и заходит в Алтарь. Хор поет входное «Приидите, поклонимся...» и положенные тропари и кондаки.

После пения священник возглашает «Господу помолимся» и, после ответа хора «Господи, помилуй», читает молитву «Боже Святой, иже во святых почиваяй...», которую завершает возгласом «Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков». Затем хор сразу поет Трисвятую песнь. Далее – возглашение прокимна, чтение Апостола, каждение во время пения Аллилуария, произнесение молитвы «Возсияй в сердцах наших...», чтение Евангельского зачала.

Затем хор исполняет «Лик Небесный...», «Слава», «Лик святых Ангел и Архангел...», «И ныне», Символ веры. Иерей произносит «Господу помолимся» и, после пения хора «Господи, помилуй», читает молитву «Иже неизреченны и невидимых Таин, Боже...» из Литургии Преждеосвященных Даров, которая завершается пением молитвы Господней («Отче наш...»). После возгласа «Яко Твое есть Царство...» - «Мир всем», «Главы наша Господеви приклоним» и молитва «Боже, Единый благий и благоутробный...» из Литургии Преждеосвященных Даров.

Хор поет «Вкусите и видите, яко благ Господь...» и запричастный стих. В это время священник читает «Вонми, Господи Иисусе Христе, Боже наш, от святого жилища Твоего...», после чего причащается сам и выходит приобщать народ («Со страхом Божиим и верою приступите», «Благословен Грядый во имя Господне...», молитва перед причащением). Во время причащения лик поет тридцать третий псалом.

Затем священник заходит в Алтарь, поставляет Дары на престоле и, благословляя народ, произносит: «Спаси, Боже, люди Твоя...» Хор: «Видехом свет истинный...» Пресвитер трижды кадит престол, берет Дары и, благословляя, говорит: «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков». Хор: «Аминь. Да исполнятся уста наша...» Затем возглашается ектения «Прости, приимше...», после которой читается молитва «Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче, Благодетелю душ наших...» с конечным возгласом «Яко Ты еси освящение наше...»

После возглашения «С миром изыдем» и «Господу помолимся», иерей читает заамвонную молитву. Но предлагается иная, помещенная в Часослове в чине Изобразительных, но измененная во множественном числе: «Всесвятая Троице, Единосущная Державо, Нераздельное Царство, всех благих Вина: благоволи же и о нас, грешных, всю нашу отыми скверну.

Просвети мысли наша, вразуми сердца наша, да выну славим, поем и глаголем: Един Свят, Един Господь, Иисус Христос во славу Бога Отца». Хор поет трижды «Буди имя Господне...», иерей – «Благословение Господне на вас...», «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе» и обычное завершение богослужения [2, с. 343–354].

Заключение

Сравнивая два варианта чина Обедницы с причащением Святых Христовых Таин, можно отметить несколько ключевых различий.

1. Первое из них заключается в том, что в последовании, предложенном священником Вадимом Коржевским, включены священнические молитвы на Малых ектениях, а также добавлены элементы к Заповедям Блаженств.

2. Кроме того, разница наблюдается и в выборе молитвы входа: в одном из вариантов используется текст из чина Божественной Литургии, тогда как в другом предпочтение отдаётся молитве, заимствованной из Великой вечерни.

3. Присутствие отдельных явных элементов из Чина Изобразительных (например, исполнение после Заповедей Блаженств припевов «Помяни нас, Господи...» и молитвы «Лик Небесный...» после чтения Евангельского зачала, вместо обычной заамвонной молитвы предлагается текст «Всесвятая Троице, Единосущная Державо...», но во множественном числе); в первом же эти элементы максимально упразднены, вставлены сутубая и просительная ектении;

4. В последовании священника Вадима Коржевского присутствует две молитвы из Литургии Преждеосвященных Даров, в первом же от упомянутого богослужения присутствует только возглас «Преждеосвященная Святая Святым».

Однако следует отметить, что различия не могут служить недостатком или преимуществом одного последования над другим: разнообразие одного и того же чина, имеющий, по своей сути, один скелет, может служить поводом для дальнейшего исследования данного вида богослужения и вывода единого и, возможно, третьего варианта службы.

Проведенное исследование исторического происхождения, богословского смысла и литургического оформления Чина Обедницы с причащением Святых Христовых Таин позволило выявить его значение в контексте православной богослужебной традиции, определить особенности его эволюции и практического применения, а также предложить подходы к его унификации в современных условиях.

Анализ исторического развития показал, что Чин Обедницы является древней формой богослужения, тесно связанной с монашеской традицией, особенно с практикой самопричащения. В различных исторических эпохах он служил как самостоятельным чином, так и подготовительным элементом к Божественной Литургии. Особое внимание заслуживает его адаптация в контексте русской богослужебной практики, где он применялся как средство приобщения мирян в условиях отсутствия Литургии.

Богословский смысл чина заключается в его ключевой роли в сохранении основ вероучения и богослужебной традиции. Через молитву

«Отче наш», Символ веры и другие элементы Обедница формирует у участников чувство сопричастности к литургической жизни Церкви, несмотря на отсутствие Евхаристического канона.

Сравнительный анализ современных вариантов чина выявил значительные различия в последованиях, что обусловлено как локальными традициями, так и потребностями конкретных приходов. Одни варианты стремятся максимально воспроизвести структуру Литургии, другие — адаптированы для более простого и практичного использования. Это разнообразие, с одной стороны, отражает богатство литургической жизни Церкви, с другой — подчеркивает необходимость унификации для упрощения практики и соблюдения канонических норм.

Таким образом, в ходе исследования изучены ключевые аспекты происхождения и эволюции Чина Обедницы, определены его богословский смысл и значение в литургической системе, проведен анализ современных практик и предложено обоснование для разработки унифицированного варианта богослужения.

Перспективы дальнейших исследований включают:

1. Разработку рекомендаций для унификации чина на основе историко-литургического и богословского анализа.
2. Изучение использования Обедницы в современности на различных приходах и её влияние на духовную жизнь мирян.

Список литературы

1. *Диаковский Е. П.* Последование часов и изобразительных: историческое исследование. — Киев: Типография Т. Г. Мейнандера, 1913. — 302 с.
2. *Коржевский В., свящ.* Литургион. — М.: Русская философия, 2024. — 374 с.
3. *Лукашевич А. А.* Изобразительны // Православная энциклопедия. Том XXI. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. — С.598–603.
4. *Нафанаил, иеромонах.* Божественная Литургия. Изобразительны // Журнал Московской Патриархии. — 1981. — № 11. — С. 76.
5. *Попов А. Д., диакон.* Чинопоследование обедницы с причащением Святых Таин: история службы и применение // Вестник Омской православной духовной семинарии. — 2021. — № 2 (11). — С. 186–190.
6. *Субботин К., свящ.* Руководство к изучению Устава богослужения Православной Церкви. — СПб.: Сатисъ, 1994. — 228 с.
7. *Ткаченко А. А.* Запасные Дары // Православная энциклопедия. Том XIX. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. — С. 620–621.

Сведения об авторе

Попов Алексей Дмитриевич, диакон, Преображенский храм микрорайона Саввино г. Балашихи; Россия, г. Балашиха; e-mail: popovalexey97@mail.ru; 143985, Россия, Московская область, г. Балашиха, микрорайон Саввино, площадь Преображения, строение 1.

О ЗАГАДКЕ СОКРЫТИЯ БОЛЬШЕВИКАМИ УБИЙСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ

Зацепин А. Л.

Императорское Православное Палестинское Общество
Саянск, Российская Федерация
zatsepin.al@mail.ru

Аннотация

В статье с научных, исторических, культурных, социальных, философских и православных позиций рассматривается духовное значение мученического подвига великой княгини Елисаветы Феодоровны как искупительной жертвы за православный русский народ, дается краткий анализ совершенных большевиками преступлений, в основе которых, по мнению автора, лежит обман, лукавство и лицемерие.

Ключевые слова: православие, царская семья, великая княгиня Елисавета Феодоровна, народ, Россия.

*«Но да будет слово ваше: „да,
да“, „нет, нет“; а что сверх
этого, то от лукавого»
Евангелие от Матфея*

*Лживость лежит в основе всех
проступков и преступлений
Эпэнет*

Ушедший в прошлое и богатый скоротечными политическими событиями XX век, ознаменовал собою близкое историческое, на ряд десятилетий, знакомство жителей России с деспотией тоталитарного и авторитарного политических режимов правящей элиты Советского Союза. Исторически, веками складывающаяся, традиционная православная национальная культура оказалась чуждой инородческому интернациональному элементу в правящих кругах, а потому – неприемлемой, и подлежащей уничтожению, гонениям, политическим репрессиям. И не редко случалось, что национальная православная культура, её лучшие передовые идеи, настойчиво и последовательно уничтожались совместно с людьми - их носителями. Во имя торжества разрушительной идеи атеизма воинствующая часть русского мира, не считаясь ни с какими моральными принципами, долгие годы повсеместно, тотально и безжалостно уничтожала миллионы созидательных русских людей и тем самым саму Веру Православную.

Вступив на свой свыше исторически-предопределенный православный путь духовного развития Россия (равно и народы России), посредством Богом данных государей со времен крещения Руси, становилась и крепла в веках. Князья, цари и императоры крепили Веру

Православную, в Вере же русские люди находили себе повсеместно опору, дающую силу в правде, радость и утешение. Вовсе не случаен поэтому национальный девиз России: «За Веру, Царя и Отечество!». Понятно и естественно для нас и уважение русских людей к вере предков своих, к исторической родине Веры Православной — Палестине, как к исторической и духовной основе своей традиционной православной культуры. Самим ходом времени в России сложилось, возникло и образовалось Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО), по самой сути своей чуждое всякой политике, и которое, в качестве первого председателя, возглавил младший брат государя императора Александра III (учредившего ИППО) – великий князь Сергей Александрович.

Наш уважаемый председатель ИППО Степашин Сергей Вадимович так описывает паломничество первого председателя ИППО в Палестину: «В сентябре-октябре 1888 года великий князь Сергей Александрович с супругой великой княгиней Елисаветой Феодоровной совершил паломничество в Иерусалим для участия в освящении храма Св. Марии Магдалины, построенной в память императрицы-матери Марии Александровны по первому архитектурному проекту ИППО. Великая княгиня Елисавета Феодоровна собственноручно вышила ковер для жертвенника храма. В этом храме впоследствии и упокоились мощи святой Елисаветы Феодоровны» [15]. Тут же приводится отрывок из воспоминаний помощника великого князя Сергея Александровича — Степанова М.П. о посещении Елисаветой Феодоровной Гроба Господня: «Когда она, войдя в Кувуклию и поклонившись Гробу Господню, спустя некоторое время вышла оттуда, то была вся в слезах» [15]. «Кто же из православных русских людей не способен поныне понять значение этих слез?», — спросим мы. Не они ли истинно свидетельствуют нам о высокой, чистой, бескорыстной, милосердной и благородной душе русской великой княгини Елисаветы Феодоровны и о её глубоком благочестии? Но разве могла знать тогда 24-летняя великая княгиня Елисавета Феодоровна о мученическом конце жизненного пути своего мужа и своего собственного, о предназначенной им судьбе стать искупительными жертвами за русский народ?..

4 февраля 1905 года не стало великого князя Сергея Александровича, убитого, как и его отец — государь император Александр II, рукой террориста. Нельзя поэтому не напомнить здесь и о христианской добродетели самого государя Александра II: «по пустынной улице Петербурга на розвальнях везут простой деревянный гроб, правит лошадежкой мужичок в тулупе, провожающих один — император Александр II. Случилось это так. В ранний утренний час император ехал по улице и повстречал эти похороны и увидел, что никто этот гроб не провожает. Его так поразила эта унылая картина похорон какого-то одинокого человека, что император вышел из своих саней и пошел за гробом. Государь император всероссийский провожал своего подданного, которого никто другой не провожал, так как, по-видимому, у него не было ни близких, ни друзей» [4, с. 517].

14 февраля 1905 г., великая княгиня Елисавета Феодоровна телеграфировала в Совет ИППО: «Сердечно утешена милостью Государя поручить мне председательствовать в Императорском Православном Палестинском Обществе. Сподобившись великого счастья поклониться Гробу Господню, я с тех пор сохраняю крепкую любовь и уважение к деятельности Общества. Уповаю, что молитвами моего незабвенного дорогого мужа Господь вразумит меня и поможет в совместной работе с достойными деятелями Общества служить на благо Его высоко-святым целям» [15].

А затем, в феврале 1917 года в России произошла Революция, Российская Империя одномоментно превратилась в Российскую Республику только лишь для того, чтобы в Революции октября 1917 года Российская Республика уступила место Советской Империи.

Что же тогда случилось в нашей несчастной России? Некоторое понимание произошедшего в Санкт-Петербурге мы находим в воспоминаниях штабс-капитана командира роты Лейб-Гвардии Семёновского полка Макарова Юрия Владимировича, он пишет: «Как большинство русских интеллигентов, февральскую революцию о. Иоанн принял всерьез и очень ей обрадовался. А тут подоспели страстная неделя и Пасха. По традиции в страстную пятницу вынос плащаницы совершался всегда с большой торжественностью. В мирное время на вынос обязательно являлся командир полка и все офицеры в мундирах. Он же и выносил плащаницу из алтаря, вместе с тремя полковниками по старшинству. На Пасху 17-го года полк был на войне, но все церемонии производились по-старому, только в сокращенном виде. Вместо командира полка плащаницу выносил полковник командир Запасного батальона, вместо полковников ассистировали ему капитаны, командиры рот, вместо всех офицеров явились больные и раненые, лечившиеся в Петербурге. В этом качестве явился и я с палочкой и устроился со стулом около средней колонны. И тут пришлось мне увидеть и услышать страшную сцену, которую я никогда не забуду. Если существует в мире чёрт, он в эту минуту в нашем соборе был и весело смеялся.

Когда плащаницу вынесли и уложили, а певчие кончили петь, о. Иоанн Егоров поднялся на помост плащаницы и начал говорить проповедь. К сожалению, начал он говорить не церковную проповедь мира и любви, а политическую речь, где были «гнет самодержавия» и «страдания народа», и «солнце свободы», и «упавшие цепи», одним словом, все, что тогда полагалось. Но полагалось в других местах, а не рядом с плащаницей. Помню, всем нам стало не по себе. Зачем он так говорит в церкви и в такую минуту? И вдруг слышим с середины церкви дикий, истерический женский вопль: «Врешь ты все, мерзавец!» А затем отчаянные рыдания. Какая-то просто одетая молодая женщина посреди церкви билась в истерике. Произошло замешательство. К женщине бросились, взяли ее под руки, принесли воды, посадили. Она еще что-то кричала... О. Иоанн побледнел, скомкал конец проповеди и второпях закончил всю службу. Потом мы узнали, что женщина эта была вдова городского, которого всего полтора месяца назад толпа схватила на его посту, убила и спустила в прорубь под лед. В этот день, с двумя малыши

детьми, бедная женщина в первый раз пришла в церковь помолиться перед плащаницей» [11].

В Москве же ситуация сложилась несколько иначе. С 27 февраля 1917 года Москва была объявлена на осадном положении. Город был охвачен революционными настроениями, которые в течении всего марта не только не шли на спад, но все более нарастали из-за бесконечных митингов и манифестаций. Газеты пестрели революционными лозунгами: «Россия, ты больше не раба!», «Падение старого строя!», «Да здравствует освобожденная Россия!». Великая княгиня Елисавета Феодоровна была единственным представителем Царского Дома Романовых в Москве, ежечасно находясь под угрозой насилия, слабая, беззащитная, хрупкая женщина. А уже 8 марта 1917 года из названия ИППО убрали слово «Императорское», 26 марта Елисавета Феодоровна подала в отставку с поста председателя, которая была принята 6 апреля с выражением признательности и благодарности [8].

Временное Правительство под председательством князя Львова приняло решение об аресте Царской Семьи, по выдвинутому им страшному обвинению в желании заключения сепаратного мира с Германией, с национальным злейшим врагом России. Это обвинение не нашло никакого подтверждения, и тем не менее, к арестованным Царю и Царице с детьми, добавились аресты и всех прочих членов семьи Романовых. Преемники в беззаконии Временного Правительства: Советское Правительство – без предъявления обвинения, без суда и следствия по одним только признакам религиозной и социальной нетерпимости страшными убийствами, с ужасающими леденящими душу подробностями убийства детей, уничтожало членов семьи Романовых одного за другим, той самой семьи, которая сотни лет верой и правдой служила России, не щадя живота своего, лишь бы жила Россия, той самой семьи, которая бесменно и неустанно стояла на страже интересов государства и общества, охраны порядка, закона и Веры Православной.

Руководством Советской России были организованы и произведены убийства членов Царского Дома Романовых: великий князь Михаил Александрович был убит 13 июня 1918 года близ Перми, в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге убиты Царь с Царицей и их дети и близкие, в ночь с 17 на 18 июля 1918 года близ Алапаевска была убита великая княгиня Елисавета Феодоровна и иже с нею (Алапаевские мученики), 30 января 1919 года в Петропавловской крепости были убиты и прочие великие князья [16]. Божией волею и с помощью русских воинов, тело Елисаветы Феодоровны было найдено, и позднее, в январе 1921 года, было погребено по православному обычаю в храме Св. Марии Магдалины в Иерусалиме, там, где она находилась в паломничестве с мужем в 1888 году [3].

В 1981 году великая княгиня Елисавета Феодоровна была причислена РПЦЗ к лику святых новомучеников Российских [7] прославляя тем самым царскую династию Романовых по благочестивым подвигам их перед Господом. Возможно ли истинно верующему человеку достигнуть большего перед ликом Божиим? Нет ничего выше этой Божией милости. Известно ведь, что предок великой княгини Елисаветы

Феодоровны государь император Павел I так изволил заметить в отношении русского полководца Александра Васильевича Суворова: «что бы я не дал ему в воздаяние заслуг, ему всё будет мало. Ему – быть Ангелом...».

Вскоре после убийства членов Царского Дома Романовых в 1918 году, правительственными войсками была временно освобождена территория Урала и по поручению Верховного правителя Колчака А.В. (подтвержденным указом от 03.03.1919 № 588) следователем по особо важным делам Соколовым Н.А. произведено расследование дел о расстреле царской семьи и Алапаевских мучеников. В результате интенсивной работы следователя Соколова были собраны материалы, документы, доказательства, проведены допросы свидетелей, а также выполнены экспертизы, и при отступлении русской армии Соколов Н.А. вывез собранные им материалы в Харбин, а затем во Францию. Следственные материалы были обнаружены в 1945 году в Германии и, в числе прочих трофейных документов, были направлены в Россию [10]. Материалы были изучены, систематизированы, дополнены, и в настоящее время на официальном сайте Следственного Комитета Российской Федерации опубликовано и находится в открытом доступе трехтомное издание «Преступление века. Материалы следствия». И тем не менее, по информации Следственного Комитета Российской Федерации, следствие продолжается.... [13].

Следователь Н. А. Соколова умер 23.11.1924 во Франции (ему было 42 года), но собранные и систематизированные им материалы были изданы и опубликованы в 1925 году в книге под названием «Убийство Царской семьи». В 26-й, заключительной главе этой книги, и изложены события, связанные с убийством великой княгини Елисаветы Феодоровны и бывших с нею великих князей. Алапаевские мученики в ночь на 18 июля 1918 года пропали все. Но в официальных донесениях Советскому Правительству и в газетных публикациях ничего не сообщалось и тщательно скрывалось о судьбу и убийстве великой княгини Елисаветы Феодоровны. В чем же заключалась причина этой уникальной загадочности? Алапаевск был освобожден от большевиков 28 сентября и 11 октября началось расследование, перешедшее к следователю Н. А. Соколову. В заключении опубликованной книги «Убийство Царской семьи» он приходит к выводу, что сокрытие большевиками убийства великой княгини Елисаветы Феодоровны, так же, как и её родной младшей сестры – царицы Александры Феодоровны, было вызвано нежеланием вызвать неудовольствие своих господ и хозяев - немцев, требовавших выдать их себе, в качестве «германских принцесс». А само убийство государя императора Николая II, приведшее соответственно и закономерно к аресту и убийству всех членов царского Дома Романовых, следователь Н. А. Соколов, строго научно выводит к факту ареста Царя, состоявшемуся обманном путем, что также установлено следствием в ходе полученных показаний от генерал-лейтенанта А. С. Лукомского [14].

Но что же на самом деле помешало большевикам доставить приятное удовольствие своим немецким повелителям, в выдаче им великой княгини Елисаветы Феодоровны?

Исторически нам известно, что отречение государя императора Николая II было юридически недействительным. Об этом свидетельствуют как верноподданные [19], так и революционеры [1]. Ведь известная депеша, посланная Царем в Ставку и подписанная карандашом, была только лишь протоколом о намерении, черновиком, а вовсе не Манифестом. Примерно также рассуждали и политические партии в ходе гражданской войны, например известный политический деятель Кроль Л.А. пишет в своих мемуарах, что: «позднее было запрошено справа, как бы отнесся бы Ц.К. кадетской партии к тому, если бы Михаил Александрович издал манифест о том, что он в свое время отказался от власти впредь до решения вопроса Учредительным Собранием, что он передал власть Временному правительству с тем, чтобы оно созвало Учредительное собрание; а так как Учредительное собрание разогнано и Временного правительства нет, то он берет обратно власть в свои руки в качестве Верховного Правителя с тем, чтобы созвать Учредительное собрание и ему предоставить окончательно решить все вопросы» [9]. Конечно, можно предполагать, что об этом вопросе знали и красные, ведь именно великий князь Михаил Александрович и был убит большевиками первым из царской семьи. Известные версии о том, что «ощущалась» необходимость отстранения Царя от власти ради спасения династии, не находят своего подтверждения в связи с данным государем императором Николаем II согласием на своё отречение в пользу царевича Алексея, которое было тут же скрыто, по свидетельству генерал-лейтенанта А. И. Деникина [6]. Таким образом, становится вполне очевидным, что февральская революция, в лице её политических организаторов, не преследовала цели устранения «опального» царя, и/или сохранения царствующей династии в России, а ставила перед собой вполне определенные цели захвата высшей государственной власти под видом реорганизации существовавшего политического строя. Вначале это был князь Львов, затем юрист Керенский, генерал Алексеев также внес свою лепту [17]. Однако, на всякий непредвиденный случай, заговорщиками была создана «резервная» революционная организация, руководители которой и были бы казнены в случае как успеха, так и неуспеха. Это был созданный по образцу революции 1905 года Совет рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Совет, в который своевременно вошла и возглавила шайка циммервальдских революционеров во главе с Лениным. Разумеется, распропагандированные революционным угаром войска склонны были разойтись по домам, вместо ведения боевых действий с Германией или подчинения очередным политическим авантюристам, поэтому свои первоначальные воинские подразделения красные большевики формировали из числа военнопленных немцев и австрийцев. Подписанная большевиками капитуляция перед Германией в Бресте, тем не менее создала для красных начальную политическую значимость в сфере международных отношений. В условиях утраты Россией своей национальной армии, поддержки Германией красных (вплоть до установления немецкого посольства в Москве), и не оказания помощи белым со стороны бывших союзников по Антанте, красные смогли

организовать внутреннюю гражданскую войну за сохранение своей власти в России под лозунгом удержания завоеваний революции. При этом главную опасность для красных представляли не белые, а естественная идея восстановления монархии в православной России.

Лозунг свержения монархии и явился для красных их внутриполитической программой, условием выполнения которой и являлось приоритетное безусловное убийство в первую очередь членов Царской семьи Дома Романовых. Полагаем, что именно это обстоятельство и привело к принятию решения об отказе в выдаче немцам великой княгини Елисаветы Феодоровны. Следующим шагом по укреплению своей власти большевики видели в уничтожении Церкви, начальствующих церковных лиц и православных русских людей. Их уничтожали бессчетно, десятками миллионов. Людей тотально, вне зависимости от пола и возраста, просто массово расстреливали, кололи, рубили, душили, сжигали, топили, отравляли, хоронили заживо, обрекали на голод и холод, морили ссылкой и каторгой, ради смерти. Страшно становится при мысли, когда на самом высоком правительственном уровне государство (и где же? в России!) ставит своей главной задачей детскую смертность. По воспоминаниям контр-адмирала Бубнова А.Д. следует, что русскими эмигрантами долгое время не было забыто циничное заявление по этому поводу английского премьера в парламенте: «Торгуем же мы с каннибалами, отчего бы нам не торговать с русскими?» [2]. Но справедливости ради следует отметить, что красные палачи массово уничтожали православный русский народ в России не ради еды, они не кушали трупы зверски убитых ими людей. Убийствами они стремились создать государство нового типа, если можно так выразиться – рай на земле, а не на небе, и сами не заметили того, что, по сути, устремились занять место той самой монархии, против которой столь упорно боролись. Если бы это было не так, то самому главному палачу и великому террористу Ленину большевики не стали бы оказывать императорские прижизненные почести даже после смерти, по наше время. Следует отметить и столь характерную реакцию в выражении чувств английского премьер-министра Черчилля во время его визита в Москву в начале августа 1942 года: «Я размышлял, — писал он, — о моей миссии в это угрюмое, злоевищее большевистское государство, которое когда-то так настойчиво пытался задушить при его рождении, и которое я считал смертельным врагом цивилизованной свободы» [18].

Все это прошедшее необходимо было напомнить, чтобы можно было ещё лучше понять все значение великой искупительной жертвы великой княгини святой Елисаветы Феодоровны за весь многострадальный православный русский народ. И действительно, ныне, в России, когда восстановлено православие, когда выросли новые поколения русского народа, в свободной и демократичной России ныне стало возможным такое заявление депутатов, народных избранников России: «Мы чтим память царской семьи и всех жертв Гражданской войны, и подчеркиваем, что такое не должно повториться в России!» [12].

1 ноября 2014 года исполнилось 150 лет со дня рождения Председателя ИППО великой княгини Елисаветы Феодоровны и на родине

великой княгини в Германии в Дармштадте с 1 по 3 ноября 2014 прошли юбилейные торжества, в которых принял участие Председатель ИППО Степашин С.В., члены Совета и многие члены ИППО [5]. В настоящем 2024 году мы встречаем очередную памятную дату — 160-летие со дня рождения великой княгини Елисаветы Федоровны, светлой и священной памяти которой и посвящаем настоящей труд.

И в заключении, следует привести слова известной песни Жанны Бичевской:

Мы вспомним, то время, когда будто кратер,
Взорвалось нечестие, как напоказ,
И предан был нами наш Царь - Император,
И мир потрясла ритуальная казнь.
И предан был нами наш Царь - Император,
И мир потрясла ритуальная казнь.

Разрушив грехом всенародную клятву,
Мы сбили запор с преисподних ворот,
И смерть собрала свою страшную жатву,
Кося и крестьянский и княжеский род!

Пылает в огне поражённая корона,
И всё-таки корни в земле не горят,
Погибла Россия, лишённая трона,
Воскреснет Россия с приходом царя!
Погибла Россия, лишённая трона,
Воскреснет Россия с приходом царя!

Список литературы

1. Бубликов А. А. Русская революция (ее начало, арест царя, перспективы): впечатления и мысли очевидца и участника. — М., 2018. — URL: <http://elibr.shpl.ru/ru> (дата обращения 24.10.2024).
2. Бубнов А. Д., Пронин В. М. В Ставке Верховного Главнокомандующего. — М.: Вече, 2014. — 320 с.
3. Головин С. А. Русская духовная миссия в Китае и «Алапаевские мученики» // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. — 2022. — № 1 (12). — С. 55–68.
4. Граф Г. К. На службе Императорскому Дому России. 1917–1941. Воспоминания / Вступительная статья, подготовка текста, библиографический справочник и комментарии В. Ю. Черняева. — СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2004. — 688 с.
5. Громова А. В. Елизаветинские дни в Дармштадте. К 150-летию со дня рождения Председателя ИППО великой княгини Елисаветы Федоровны // Православный палестинский сборник. — 2024. — № 110. — С. 293–297.
6. Деникин А. И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917. — Минск: Харвест, 2003. — 464 с.
7. Кирьянова О. Г. Сибирское паломничество: к 20-летию принесения в Россию мощей преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны // Живоносный источник. — 2024. — № 1 (28). — С. 43–50.
8. Ковальская Е. Ю. Великая княгиня Елисавета Феодоровна: жизнь и служение между двумя революциями, февраль – октябрь 1917 г. // Вестник

православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. — 2018. — Вып. 85. — С. 52–72.

9. *Кроть Л. А.* За три года: (воспоминания, впечатления и встречи). — Владивосток: Типография Т-ва Изд. «Свободная Россия», 1921. — 212 с.

10. *Лавинская О. В.* Материалы предварительного следствия судебного следователя по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколова по делу об убийстве в ночь на 18 июля 1918 г. в г. Алапаевске князей дома Романовых: обзор вещественных доказательств по делу (по материалам ГА РФ) // Всероссийская научно-практическая конференция / Министерство культуры Свердловской области; Свердловский областной краеведческий музей им. О. Е. Клера; Уральский банк реконструкции и развития. — Екатеринбург: Издательство КВАДРАТ, 2018. — С. 48–55.

11. *Макаров Ю. В.* Моя служба в старой гвардии. Война и мир офицера Семеновского полка. 1905-1917. — М.: Центрполиграф, 2023. — 479 с.

12. *Лифанов А. А.* Письмо от 24.10.2023 исх. № 1237.

13. *Молодцова М. В.* Письмо от 27.02.2024 исх. № 252/404516-15 «о продолжении следствия».

14. *Соколов Н.* Убийство Царской семьи. — Берлин: Слово, 1925. — 298 с.

15. *Степашин С. В.* Светлая жизнь и трагическая смерть: к 100-летию мученической кончины председателя ИППО Великой Княгини Елисаветы Феодоровны // Православный палестинский сборник. — 2018. — № 115. — С. 11–19.

16. *Черкасская Н. А.* Упокоение представителей дома Романовых в Китае: обоснование и последствия // Азиатская Россия: люди и структуры империи: сборник научных трудов / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. — Омск: Полиграфический центр КАН, 2016. — С. 443–449.

17. *Эдельберг Г. А.* Какая причина толкнула генерал-адъютанта Алексеева предать своего императора. — URL: <https://rev-lib.com/kakaya-prichina-tolknula-general-adjutanta-alekseeva-predat-svoego-imperatora/> (дата обращения: 25.11.2024).

18. *Churchill W. S.* The Second World War, v. IV. — New York, 1962. — 414 p.

19. *Nicolas de Basily.* Diplomat of Imperial Russia 1903-1917. Memoirs. — Stanford, CA: Hoover Institution Press, 1973. — URL: <https://warlib.site/> (дата обращения: 24.11.2024).

Сведения об авторе

Зацепин Алексей Леонидович, Саянское местное отделение Иркутского регионального отделения Международной Общественной Организации «Императорское Православное Палестинское Общество», Россия, г. Саянск; e-mail: zatsepin.al@mail.ru; руководитель.

УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРИХОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИМЕРЕ БАРНАУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Тимченко Р. Д.

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
Valera.3d@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию управления хозяйственной деятельностью православных приходов на примере Барнаульской епархии Русской Православной Церкви. Работа подчёркивает актуальность данной темы в условиях роста числа приходов и масштабов их деятельности, а также выявляет проблемы недостаточной структурированности хозяйственных процессов. Проведён анализ нормативно-правовой базы, организационной структуры приходов и текущей практики управления. Особое внимание уделено обязанностям настоятелей, экономов, казначеев и взаимодействию с епархиальными структурами. Используя эмпирические методы, включая экспертные опросы, исследование систематизирует данные о хозяйственной деятельности, выявляет ключевые проблемы и предлагает новые методологические подходы. Практическая значимость работы заключается в разработке рекомендаций для повышения прозрачности, эффективности управления и формирования базы знаний для администрирования приходов. Статья закладывает основу для дальнейших исследований, включая изучение опыта других епархий, разработку цифровых инструментов и анализ социальной роли приходов.

Ключевые слова: управление хозяйственной деятельностью, православный приход, Русская Православная Церковь, Барнаульская епархия, администрирование, церковное управление, нормативно-правовая база, должностные обязанности, приходское имущество, финансовый учёт, эмпирическое исследование, экономическая деятельность, социальная роль Церкви.

Управление хозяйственной деятельностью православного прихода представляет собой малоизученную область, что делает её особенно актуальной для современного исследования. В условиях роста числа приходов Русской Православной Церкви и увеличения масштабов их деятельности необходимость эффективного управления хозяйственными процессами становится всё более очевидной. Однако отсутствие научной литературы, посвящённой особенностям организации хозяйственной работы приходов, создаёт значительные трудности в обеспечении полноты и своевременности учёта, что отрицательно сказывается на администрировании церковных организаций.

Современные приходы выполняют не только пастырские, но и организационно-хозяйственные функции, что требует разработки системных подходов к управлению их деятельностью. Приходы, как

основная единица церковного управления, выполняют важные задачи в рамках православной инфраструктуры, однако их хозяйственная деятельность остаётся недостаточно структурированной. Недостаток методических подходов к учёту и анализу хозяйственных процессов приводит к дезорганизации учёта, снижению качества управленческих решений и снижению эффективности использования ресурсов.

Анализ литературы свидетельствует о том, что попытки исследовать хозяйственную деятельность приходов предпринимались в работах, посвящённых экономическим и правовым аспектам церковной жизни. Исследования, выполненные И. В. Забаевым [2], В. Б. Бельских [1], Д. И. Сазоновым [3], А. А. Федотовым и другими учёными, затрагивают отдельные аспекты управления приходами, однако вопросы организации хозяйственной работы остаются фрагментарно изученными. В работах В. А. Скрыпия [4] и А. Н. Сухарева [5] рассматриваются экономические аспекты церковного хозяйства, но их выводы требуют дальнейшего применения в практической плоскости. В современных условиях управление хозяйственной деятельностью требует всестороннего анализа, систематизации накопленных знаний и разработки новых методологических подходов.

Научная новизна данной работы заключается в выявлении и обобщении данных о хозяйственной деятельности приходов Барнаульской епархии, а также в предложении новых подходов к её систематизации. Особое внимание уделяется функциональности и обязанностям должностных лиц, осуществляющих хозяйственное управление в храмах Барнаула и его пригородов. Важным компонентом исследования является использование эмпирических методов, таких как экспертные опросы, что позволяет выявить реальные практики и проблемы на местах.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов для совершенствования управления приходами. Систематизация данных о хозяйственной деятельности, формирование методических рекомендаций и создание информационной базы для эффективного администрирования смогут не только повысить уровень управления приходами, но и укрепить их роль в духовной и социальной жизни. Настоящая работа закладывает основу для дальнейших исследований и может стать базой для разработки практических решений в сфере церковного управления.

Исследование планируется реализовать через последовательное изучение нормативно-правовой базы, организационной структуры приходов и текущей практики управления их хозяйственной деятельностью. В рамках исследования предполагается проведение теоретико-методологического анализа, в котором будет систематизирована нормативная база, регулирующая хозяйственную деятельность приходов. Особое внимание уделяется Уставу Русской Православной Церкви, внутренним регламентам епархии и гражданскому законодательству, влияющим на управление приходами. Будут рассмотрены обязанности настоятелей, экономов, казначеев и других должностных лиц, участвующих в организации хозяйственных процессов. Также планируется осветить вопросы распределения функций между

настоятелем, приходским советом и экономом, включая управление имуществом, учет финансов, планирование бюджета и проведение ревизий. Также запланировано эмпирическое исследование, опирающееся на разработанную анкету экспертного опроса, которая позволит собрать данные о текущем состоянии управления хозяйственной деятельностью на приходах Барнаульской епархии. Предусмотрен анализ таких аспектов, как источники доходов, статьи расходов, практика финансового учета, организация отчетности и взаимодействие с епархиальными структурами. Кроме того, в анкете уделяется внимание оценке прозрачности использования средств, роли прихожан в управлении, а также наличию и эффективности планов хозяйственной деятельности. Особое значение будет иметь сбор данных о проблемах, возникающих в процессе учета и отчетности, трудностях в управлении имуществом, конфликтах при распределении средств и мерах по их разрешению.

Результаты опроса позволят выявить основные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются приходы в управлении хозяйственной деятельностью, а также определить лучшие практики и направления для их совершенствования. Важной частью исследования станет изучение предложений участников опроса по улучшению управления хозяйственной деятельностью, включая меры по повышению прозрачности, введению единой системы учета, организации обучающих семинаров и методической поддержки со стороны епархиального управления. Также предполагается провести анализ тенденций изменений в экономической деятельности приходов за последние 10 лет, выявить ключевые факторы, влияющие на эффективность управления, и предложить рекомендации для оптимизации хозяйственной деятельности.

Исследование, направленное на изучение управления хозяйственной деятельностью приходов Русской Православной Церкви на примере Барнаульской епархии, представляет собой важный шаг в решении научной проблемы систематизации и оптимизации церковного управления. В ходе работы был проведён анализ теоретических аспектов темы, разработаны методологические подходы и инструменты для сбора эмпирических данных, таких как анкета для экспертного опроса.

Основные результаты исследования включают теоретическое обоснование ключевых проблем, связанных с недостаточной структурированностью хозяйственной деятельности приходов, а также разработку подходов к их решению. Предложенные меры включают систематизацию функций и обязанностей должностных лиц, создание унифицированной системы учета и отчетности, а также формирование базы знаний для управления приходскими ресурсами. Эти предложения имеют значительный потенциал для повышения прозрачности и эффективности управления.

Работа подчёркивает важность системного подхода к исследованию хозяйственной деятельности приходов, что делает её значимой для таких научных областей, как экономика некоммерческих организаций, религиоведение и управление. Она служит основой для дальнейших исследований, которые могли бы включать не только проведение запланированных эмпирических опросов, но и изучение опыта других

епархий, а также разработку цифровых инструментов для управления церковными ресурсами. Важным направлением будущих исследований может стать анализ социальной роли приходов в контексте их хозяйственной деятельности, что позволит глубже понять их влияние на местные сообщества.

После реализации эмпирической части можно будет сделать выводы о применимости предложенных подходов и их эффективности, что открывает перспективы для углублённого изучения данной темы.

Список литературы

1. *Бельских В. Б.* Методическое обеспечение учетных процессов православного храма // *Дискуссия*. — 2020. — № 3. — С. 39–44.

2. *Забавев И. В.* Православие и хозяйство. Обзор русскоязычных исследований, диссертационных работ, конференций, полемики по основным социально-экономическим доктринам РПЦ за период XIX – начало XXI вв. // *Экономическая социология*. — 2005. — Т. 6 — № 5. — С. 108–144.

3. *Сазонов Д. И., Федотов А. А.* Перемены в организации приходского управления в Русской православной церкви в Советской и постсоветской России // *Вестник КГУ*. — 2019. — № 4. — С. 65–69.

4. *Скрытый В. А.* Церковное хозяйство с позиции современной экономики // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. — 2020. — № 10. — С. 255–258.

5. *Сухарев А. Н.* Экономические основы деятельности Русской православной церкви в современном мире // *Финансы и кредит*. — 2014. — № 27. — С. 20–26.

Сведения об авторе

Тимченко Родион Дмитриевич, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: Valera.3d@bk.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; студент.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ

Ефимец С. А.

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
semenefimiec@gmail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию социальной и религиозной характеристики православной молодежи с акцентом на Барнаульскую епархию. Цель работы заключается в систематизации социального портрета этой группы, изучении ее ценностных ориентаций, социальных ролей и взаимодействий, а также выявлении существующих стереотипов о православной молодежи. Особое внимание уделяется процессу формирования ценностей, влиянию православной веры на мировоззрение и поведение молодежи, а также особенностям ее

взаимодействия с окружающим светским миром. Методологическая база исследования включает теоретическое осмысление существующих подходов и эмпирическое исследование с использованием анкетирования. Результаты работы позволяют лучше понять социальные и религиозные характеристики православной молодежи, а также предложить практические рекомендации для улучшения взаимодействия Русской Православной Церкви с данной социальной группой. Статья подчеркивает значимость создания целостного социального портрета православной молодежи для научного сообщества и церковных структур, работающих с молодежью, и поднимает вопросы дальнейших исследований, таких как анализ региональных особенностей и влияние современных технологий на религиозную жизнь молодежи.

Ключевые слова: православная молодежь, социальный портрет, ценностные ориентации, социальная идентификация, стереотипы, молодежная политика, Барнаульская епархия, взаимодействие с молодежью, эмпирическое исследование.

Молодёжь всегда привлекала особое внимание исследователей, так как представляет собой будущее общества. В связи с этим социологическое изучение этой группы является не только актуальным, но и крайне важным. Исследование направлено на составление социального портрета молодёжи, а также анализ существующих стереотипов о данной группе в общественном восприятии. Православная молодёжь включает молодых людей, исповедующих православную веру, следующих канонам Церкви и проводящих досуговую деятельность преимущественно в кругу единомышленников. Важными аспектами изучения являются вопросы, связанные с их приходом к вере, особенностями мироощущения, самопозиционирования в обществе и взаимодействия с окружающими. Эти вопросы интересны не только исследователям, но и самой молодёжи, а также представителям иных мировоззренческих позиций.

Верующие отличаются от неверующих в локальном социуме по множеству параметров: манере общения, поведению, восприятию жизни и смерти, а также специфике мест собраний, таких как храмы, которые не имеют аналогов среди светских объединений. Эти особенности делают анализ ценностей и предпочтений православной молодёжи особенно значимым. Кроме того, ценностные ориентации молодёжи находятся в процессе формирования и подвержены влиянию внешних факторов, что обуславливает их изменчивость и важность изучения для прогнозирования будущих общественных процессов.

Изучение православной молодёжи как социально-религиозной группы нашло отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей. Социологические аспекты воцерковления и социальной идентификации православной молодёжи рассматривались в трудах Ю. Ю. Синелиной, Е. И. Уфимцевой, В. Ф. Чесноковой, О. В. Тупахиной, В. Г. Безрогова и других [1, с. 49]. Однако, несмотря на накопленный опыт, исследования этой группы остаются фрагментарными, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к её изучению. Социальный портрет, как метод анализа, активно используется в современных исследованиях и приобретает всё большую популярность. Это

подтверждается работами Д. В. Белинской, Н. А. Красичковой, А. А. Лапиной, С. В. Кузнецовой и других [2, с. 75].

Цель настоящего исследования заключается в выявлении основных характеристик православной молодёжи. Работа ориентирована на систематизацию социального портрета этой группы, её ценностных предпочтений, социальных ролей и взаимодействий. Исследование включает анализ методов социального портретирования, эмпирическое изучение православной молодёжи Барнаульской епархии и формирование рекомендаций для более эффективной работы с данной группой. Применение структурно-функционального подхода позволяет детально изучить элементы её социального портрета, включая влияние нормативно-правовой базы, особенности семейных и профессиональных взаимодействий, а также культурные и религиозные ориентиры.

Работа охватывает современный период, с 2024 по 2025 год, а её территориальные рамки ограничиваются Барнаульской епархией. Методологическая база исследования включает общенаучные и специализированные методы, такие как анализ, синтез, анкетирование и практическая теология. Новизна исследования заключается в систематизации ранее разрозненных данных и разработке социальной характеристики православной молодёжи Барнаула, что позволяет восполнить существующий пробел в знаниях. Практическая значимость работы состоит в возможности применения её результатов для организации взаимодействия Русской Православной Церкви с молодёжью, повышения эффективности коммуникации и разработки новых подходов, учитывающих уникальные особенности этой группы.

Исследование будет строиться на двух взаимосвязанных этапах, охватывающих теоретическое осмысление проблемы и эмпирическое исследование. На первом этапе будет выполнен анализ существующих теоретико-методологических подходов к изучению социальной группы православной молодежи, что предполагает детальное изучение социальной портретизации как метода социологии. В рамках этого этапа будут изучены особенности построения социального портрета данной группы, с акцентом на их религиозные, культурные и ценностные характеристики.

На втором этапе исследование сосредоточится на эмпирической составляющей, которая предполагает сбор и анализ данных, полученных в результате анкетного опроса православной молодежи Барнаульской епархии. Разработанная анкета охватывает широкий спектр вопросов, начиная от общей демографической информации, уровня образования, профессиональной деятельности, и заканчивая религиозными предпочтениями, ценностными ориентирами и отношением к различным аспектам современной жизни. Отдельное внимание будет уделено влиянию православной веры на поведение, мировоззрение и социальные связи респондентов, а также их взаимодействию с окружающим светским миром.

Полученные данные будут обработаны с использованием методов количественного и качественного анализа. Количественный анализ позволит выявить ключевые тенденции и закономерности в социальных

характеристиках и ценностных ориентациях православной молодежи. Качественный анализ, в свою очередь, обеспечит более глубокое понимание их субъективного восприятия веры, отношения к общественным и семейным традициям, а также к современным технологиям и другим аспектам повседневной жизни.

Кроме того, результаты исследования позволят оценить степень религиозной грамотности молодежи, выявить сложности восприятия православных догматов и обрядов, а также проанализировать существующие стереотипы о православной молодежи. Итоги работы будут сопоставлены с теоретическими представлениями, чтобы уточнить и расширить понимание социального портрета данной группы. На основе анализа будет разработан ряд практических рекомендаций для членов Русской Православной Церкви, направленных на улучшение взаимодействия с молодежью и развитие новых подходов в организации работы с ними.

Итоговая цель исследования — представить целостный социальный портрет современной православной молодежи, учитывающий их демографические, социальные, культурные и религиозные особенности. Такой портрет станет полезным инструментом как для научного сообщества, так и для церковных структур, работающих с молодежью.

Хотя эмпирическая часть исследования еще не была проведена, уже можно выделить несколько направлений для дальнейших исследований. Во-первых, это анализ социальных и религиозных характеристик православной молодежи в других епархиях, что позволит сопоставить данные и выявить региональные особенности. Во-вторых, стоит углубиться в изучение влияния социальных и культурных факторов на формирование ценностей молодежи, а также проанализировать роль современных технологий в их религиозной жизни. Наконец, важно продолжить исследования в области стереотипов, существующих в обществе относительно православной молодежи, с целью выявления реальных и мнимых различий в восприятии этой социальной группы.

Значимость работы заключается в ее потенциале как для научного сообщества, так и для практической деятельности церковных структур. Представление целостного социального портрета православной молодежи является важным инструментом для улучшения взаимодействия между Церковью и молодежью, создания эффективных программ, направленных на укрепление религиозных ценностей и формирование активной социальной роли молодежи в современном обществе.

Список литературы

1. *Ефимова Г. З., Носоновская П. А.* Социологический портрет православной молодёжи // Православные истоки русской культуры и словесности: сборник научных статей по материалам 39-й Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию Дней славянской письменности и культуры, памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 1000-летию русского присутствия на Афоне, 430-летию основания г. Тюмени, 400-летию Свято-Троицкого монастыря г. Тюмени, 380-летию литературы Сибири, 100-летию прославления святителя Иоанна Тобольского (Тюмень, 24–25 мая 2016 г.) / Министерство образования и науки Российской

Федерации, Тюменский государственный университет, Комитет по делам национальностей Тюменской области и др. / Под общей редакцией Н. В. Лабунец, Е. Н. Эртнер. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. — С. 48–53.

2. Желнина Е. В., Добрынина А. В. Социальный портрет современного отца // Карельский научный журнал. — 2020. — Т. 9. — № 3 (32). — С. 74–78.

Сведения об авторе

Ефимец Семен Анатольевич, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: semenefimes@gmail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; студент.

УЧАСТИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРАЗДНОВАНИИ 300-ЛЕТИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ НА АЛТАЕ

Крейдун И. Ю.

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
cans.bds@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу участия Русской Православной Церкви в праздновании 300-летия дома Романовых на Алтае, значимого события для всей Российской империи и, в частности, для регионов Сибири. Празднование юбилея в 1913 году стало важным государственно-патриотическим мероприятием, нацеленным на укрепление национального единства, духовных ценностей и лояльности к монархии. Особое внимание уделено подготовке и проведению торжеств, в которых церковь играла ключевую роль, способствуя организации религиозных мероприятий, созданию памятных икон и укреплению культурной памяти общества. Рассматриваются примеры церковного искусства, богослужений, крестных ходов и образовательных мероприятий, которые подчеркнули уникальный характер юбилея на Алтае. Статья опирается на архивные источники, материалы периодики и современные исследования, что позволяет всесторонне рассмотреть социокультурные аспекты празднования. Выводы подчёркивают роль Русской Православной Церкви в формировании региональной и национальной идентичности в контексте крупных исторических событий.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, 300-летие дома Романовых, Барнаульская епархия, культурная память, духовное единство, крестные ходы, памятные иконы, историческая память, социальная идентичность.

Тема участия Русской Православной Церкви в праздновании 300-летия дома Романовых на Алтае представляет значительный интерес как с исторической, так и с культурной точки зрения. Празднование юбилея в 1913 году стало важным государственно-патриотическим событием, отражавшим ключевые черты предвоенной жизни Российской империи.

Торжества были тщательно подготовлены, и значительное внимание уделялось их организации как в столичных, так и в провинциальных регионах [1, с. 271–299]. Проведение праздника имело государственное значение, поскольку его целью было сплочение населения вокруг фигуры монарха и укрепление патриотических настроений. Важную роль в этом процессе сыграла Русская Православная Церковь, оказывая как организационную, так и идеологическую поддержку мероприятиям.

В провинциальных городах, включая Барнаул, формировались специальные комиссии, в состав которых входили представители местной власти, общественности и духовенства. Эти комиссии занимались не только составлением плана проведения праздничных мероприятий, но и увековечиванием памяти о юбилейной дате. Так, например, в Барнауле одному из городских училищ было присвоено название «В память 300-летия Дома Романовых» [3, с. 44], а в местных учебных заведениях вводились специальные стипендии в честь юбилейных событий. Успех торжеств во многом был обусловлен опытом предыдущих масштабных мероприятий, таких как празднование 100-летия Отечественной войны 1812 года, а также совместной деятельностью различных ведомств, министерств и духовенства.

Празднование 300-летия династии Романовых в различных регионах России, включая Алтай, предоставило уникальную возможность исследовать социокультурные аспекты этого события. Анализ источников, среди которых архивные документы, материалы периодики, воспоминания современников и исследования специалистов, позволяет выявить специфику восприятия этого праздника обществом. Особое внимание в данной работе уделяется роли Русской Православной Церкви, которая, будучи важной частью общественной и культурной жизни, активно участвовала в подготовке и проведении мероприятий. Церковь не только способствовала организации торжеств, но и укрепляла духовные и патриотические ценности, создавая атмосферу единства и лояльности к монархии.

Хронологические и территориальные рамки исследования определяются изучением событий, связанных с юбилеем, на территории Барнаульской епархии, которая охватывает Алтайский край. Использование исторического подхода и общенаучных методов анализа позволяет рассмотреть процесс празднования с разных сторон, обобщить и систематизировать сведения, имеющие как историческую, так и современную значимость. Новизна работы заключается в комплексном исследовании роли Русской Православной Церкви в контексте празднования 300-летия дома Романовых, что способствует лучшему пониманию не только специфики этого события, но и более широких исторических процессов, повлиявших на формирование культурной памяти и идентичности российского общества.

Празднование 300-летия дома Романовых стало событием исключительного значения для всей Российской империи, включая Алтайский край, где мероприятия приобрели особый характер, сочетая религиозные, культурные и социальные аспекты. Русская Православная

Церковь сыграла важную роль в этих торжествах, подчеркнув сакральную связь династии Романовых с духовным наследием страны.

На Алтае празднования проходили с глубоким вниманием к традициям региона, что выражалось в организации богослужений, крестных ходов и освящении памятных мест. Одним из центральных элементов религиозной программы стало создание и освящение икон, посвящённых династии Романовых [2, с. 15–46]. Эти иконы не только символизировали духовное покровительство дома Романовых, но и подчеркивали их роль как носителей божественной благодати. Особым примером подобного иконописного творчества является образ, объединяющий фигуры Святителя Николая и преподобного Михаила Малейна, созданный в 1912–1913 годах к празднованию 300-летия Дома Романовых. Икона выполнена на дереве, с применением золочения и масляной живописи, и отличается богатым орнаментальным фоном, символизирующим торжественность и сакральность события. Композиция представляет покровителей первого и последнего царей Романовых: Святителя Николая в традиционном облачении и преподобного Михаила Малейна в монашеской схиме с характерным белым цветом и благословляющим жестом. Каждая деталь, включая панагию греческого типа на груди Святителя Николая и тщательно проработанные нимбы с имитацией жемчуга, подчеркивает монументальность и молитвенную сосредоточенность иконы [2, с. 37–38]. Этот образ не только увековечивает духовное наследие Романовых, но и становится знаковым произведением, отражающим единство традиции и божественного благословения, связанного с династией.

Церковные службы в честь юбилея сопровождались массовыми крестными ходами, в которых участвовали как духовенство, так и миряне. Эти мероприятия превращались в яркие зрелища, наполнявшие местные улицы атмосферой религиозного торжества. Во многих населённых пунктах Алтая проводились лекции и беседы, посвящённые истории дома Романовых и их роли в российской истории, что способствовало укреплению духовных и культурных связей между различными слоями населения.

Важной составляющей празднования стало сотрудничество светских и церковных властей. Организация мероприятий велась в тесной координации с государственной администрацией, что позволяло учитывать региональные особенности. Протоколы заседаний и переписка между местными властями и Кабинетом Его Императорского Величества [4] демонстрируют, как тщательно продумывались все аспекты торжеств, от выбора памятных икон до организации праздничных служб.

Таким образом, участие Русской Православной Церкви в праздновании 300-летия дома Романовых на Алтае подчёркивало значимость духовного измерения юбилея, связывая прошлое и настоящее через религиозные символы и обряды. Эти мероприятия стали не только выражением преданности царствующему дому, но и важным фактором укрепления духовного единства населения региона, отражая уникальную роль церкви в российской истории.

Список литературы

1. *Лиманова С. А.* Столичные торжества Российской империи в царствование Николая II. — М.: Кучково поле, 2017. — 360 с.
2. «Небесные покровители Императорского Дома Романовых»: выставка икон из частных и церковных собраний. Каталог / Автор-составитель Г. Д. Булгаева. — Барнаул; Красноярск, 2024. — 56 с.
3. *Тишкина Т. В.* 300-летие царствования дома Романовых: торжества в Барнауле и Бийске // Известия АлтГУ. — 2022. — № 6 (128). — С. 44–49. — DOI: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2022\)6-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2022)6-06).
4. Указ Николая II о праздновании 300-летия Дома Романовых. Протоколы заседаний Особой комиссии округа по устройству этого праздника. Переписка с Кабинетом по данному вопросу (09.01.1913–05.06.1913) // Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). — Ф. 4 — Главное управление Алтайского округа Кабинета Его Императорского Величества, г. Барнаул Барнаульского уезда Алтайской губернии, (1896–1918 гг.). — Оп. 1. — Д. 443. — Л. 1–42.

Сведения об авторе

Крейдун Илья Юрьевич, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; студент.

К ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Меркулова А. И.

Сибирский государственный индустриальный университет
Новокузнецк, Российская Федерация
pr-com@sibsiu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вызовы духовной и национальной идентичности в условиях глобализации, связанные с воздействием гибридных угроз, идеологических манипуляций и разрушения традиционных ценностей. Особое внимание уделено влиянию этих процессов на культуру, институт семьи, образование и национальный суверенитет. Отмечается, что глобализация и вестернизация способствуют формированию бездуховной культуры, кризису моральных ориентиров, ослаблению исторической памяти и национальных связей, что подрывает устойчивость общества. Автор анализирует роль государственной политики, Русской Православной Церкви и образовательной системы в противодействии деструктивным влияниям, подчеркивая их вклад в защиту традиционных ценностей через информационную безопасность, воспитание молодежи и использование цифровых технологий. Делается вывод о необходимости взаимодействия государства, Церкви и общества для сохранения культурного суверенитета, укрепления гражданской идентичности и возрождения духовности как основного условия противодействия разрушительным процессам.

Ключевые слова: духовная идентичность, национальный суверенитет, глобализация, гибридные угрозы, традиционные ценности, информационная политика, Русская Православная Церковь, семья, образование.

В эпоху глобализации и бурного развития технологий перед обществом возникают новые вызовы, связанные с сохранением духовной и национальной идентичности. Глобальные процессы, сопровождаемые гибридными угрозами и идеологическими манипуляциями, оказывают разрушительное влияние на традиционные ценности, институциональные основы государства, культуру, семью и образование. Как отмечает М. В. Шугуров, стремительное распространение новых технологий усиливает потребность в функциональной свободе и личной независимости, однако вместе с этим провоцирует кризис духовности и ценностных ориентиров [6, с. 56–57].

Цель данной статьи — выявить и систематизировать ключевые аспекты кризиса духовной и национальной идентичности в условиях глобализации, проанализировать влияние гибридных угроз, идеологических манипуляций и разрушения традиционных ценностей на основные социальные институты и предложить пути сохранения духовно-нравственных ориентиров.

Глобализация, сопровождающаяся насаждением чуждых культурных идеалов, без учета исторического опыта, реформирует такие сферы, как образование, наука, культура, язык и информационная деятельность. Это приводит к утрате культурного суверенитета, разобщенности общества и ослаблению национальных государств, что отражено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (ст. 86) [5]. В то же время информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры усиливают опасность утраты российским обществом своей культурной уникальности (ст. 88) [5].

Кризис духовных ориентиров особенно остро проявляется в условиях глобализационного давления, когда свобода трактуется как абсолютная ценность. Такой подход приводит к популяризации бездуховной культуры, построенной на культе эгоизма и вседозволенности (ст. 11) [4]. Как отмечено в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», глобализация порой представляет единую бездуховную культуру как универсальную истину, что противоречит традиционным религиозным устоям и нравственным нормам (ст. XVI, п. 3) [3].

Пропаганда индивидуализма и разрушительных ценностей угрожает христианской идентичности, ослабляя социальные связи, разрушая семью и искажая историческую память. В частности, распространение деструктивной идеологии, согласно Стратегии национальной безопасности (ст. 85) [5] и «Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (ст. 14) [4], подрывает идеалы патриотизма и семейные ценности, продвигая культ насилия, потребления и наслаждения. По мнению М. В. Шугурова, утрата духовных ориентиров

порождает кризис смыслообразования и приводит к девальвации ценностей [6, с. 58, 60].

Глобализация также меняет общественное сознание, формируя новый тип «глобального человека», лишённого национальных корней и культурных традиций [1, с. 115–116]. Как отмечено в социальной концепции Русской Православной Церкви, лица, сосредотачивающие власть в глобальных финансовых структурах, зачастую игнорируют национальные традиции и религиозные устои вовлечённых народов (ст. XVI, п. 3) [3].

В ответ на гибридные угрозы государство и религиозные организации выполняют ключевые функции в сохранении духовной и культурной идентичности. Государственная политика направлена на формирование безопасной информационной среды и защиту традиционных ценностей через образование и медиа (ст. 57, п. 1; ст. 24, п. г) [5; 4]. Образование рассматривается как инструмент воспитания уважения к традициям и укрепления моральных ориентиров, особенно среди молодежи (ст. 33, п. 14) [4].

Церковь вносит существенный вклад в противодействие глобализационным вызовам, участвуя в защите духовных ценностей через информационное и миссионерское служение. Русская Православная Церковь активно использует цифровые технологии для распространения своих идей, в том числе через социальные сети и электронные ресурсы [1, с. 119]. Взаимодействие государства и Церкви в этом контексте может напомнить византийскую модель «симфонии власти», где оба института взаимно поддерживают друг друга в решении общенациональных задач [2, с. 13].

Гибридные угрозы глобализации представляют значительный вызов для духовной и национальной идентичности. Однако усилия государства, религиозных организаций и образовательной системы позволяют укрепить традиционные ценности и противодействовать разрушительным тенденциям. Как подчеркивается в стратегии национальной безопасности, защита духовно-нравственных ориентиров способствует единству общества и укреплению национального суверенитета (ст. 92) [5]. Сохранение идентичности в условиях глобализации возможно лишь через возрождение духовности и усиление роли традиционных институтов, таких как семья, Церковь и школа.

Список литературы

1. *Алексеев Н. В.* Специфика взаимодействия Русской Православной Церкви с обществом и государством в условиях глобализационных вызовов // *PolitBook*. — 2024. — № 1. — С. 114–124.

2. *Власов В. В.* Взаимодействие Русской Православной Церкви и государства в общественно-политической жизни современной России // *Социально-политические науки*. — 2018. — № 2. — С. 12–16.

3. *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви*. — М., 2000. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 29.11.2024).

4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 29.11.2024).

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/61a97f7abof2f3757feo34d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 29.11.2024).

6. *Шугуров М. В.* Духовность и интенции свободного выбора: критический анализ современности // Знание. Понимание. Умение. — 2016. — № 1. — С. 56–68.

Сведения об авторе

Меркулова Ангелина Ивановна, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», Россия, г. Новокузнецк; e-mail: pr-com@sibsiu.ru; 654007, Россия, Кемеровская область – Кузбасс, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42; студент Института педагогического образования.

Научное издание

Труды Барнаульской духовной семинарии. Выпуск 15

Администратор сайта: иерей Иоанн Макаров
Корректор, компьютерное макетирование, верстка:
Прокопьев Д. М.

Издано в авторской редакции
Подписано в печать 21.01.2025 г.
Формат 84x108/16. 6,6 усл. печ. л. Бумага офсетная
Тираж 50 экз. Заказ № 6263
Отпечатано «Новый формат» (ИП Колмогоров И. А.)
656049, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 85
Тел.: (3852) 36-82-51, 8-800-700-1583
nf-kniga@yandex.ru
Сайт: типография-новый-формат.рф